МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт
(наименование института полностью)

Кафедра История и философия
(наименование)

46.03.01 История
(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Подготовка учительских кадров в России в середине XIX в. нач. XX в. на примере Киржачской учительской семинарии»

Обучающийся В. Н. Данилушкина
(И.О. Фамилия) (личная подпись)

Руководитель канд. ист. наук, доц. Н. М. Румянцева
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Темой данной работы является «Подготовка учительских кадров в России в середине XIX в. нач. XX в. на примере Киржачской учительской семинарии».

Актуальность работы обусловлена интересом государства и общества к роли образования, культуры в провинции дореволюционной России, а также преемственностью традиций духовного развития малых городов в последнее десятилетия XXI в.

Цель работы: осуществить комплексный подход к изучению системы подготовки педагогических кадров в Киржачской учительской семинарии, а также определить роль земства и купечества в генерации системы ценностей малых городов в дореволюционной России.

Задачи научно-исследовательской работы:

– рассмотреть политику государства в сфере образования и подготовки учительских кадров в дореволюционной России;

– изучить устройство Киржачской учительской семинарии, педагогический состав, отношения наставников к обучающимся, а также условия жизни учащихся на примере выпускника семинарии академика И.М. Губкина;

– проанализировать взаимодействие земства и купечества, направленного на поддержку работы Киржачской учительской семинарии с 1978 г. по 1919 г. на примере деятельности киржачских меценатов Соловьевых;

Структурно научно-исследовательская работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы. Объем пояснительной записки составляет 93 страницы с приложениями.

Оглавление

Введение……...4

Глава 1 Политика государства в сфере образования и подготовки учительских кадров в дореволюционной России……...11

1.1 Становление учительских семинарий в России во второй половине XIX в……..11

1.2 Взаимодействие земств и купечества в сфере образования на примере Киржачской учительской семинарии……...19

1.3 Структура министерских учительских семинарий……..27

Глава 2 Подготовка педагогических кадров в Киржачской учительской семинарии……...31

2.1 Устройство учительской семинарии в г. Киржач……....31

2.2 Педагогический состав и знаменитые выпускники Киржачской учительской семинарии……35

2.3 Участие педагогов Киржачской учительской семинарии в жизни общества, влияние их деятельности на социокультурный климат города Киржач……...52

Заключение……61

Список используемой литературы и используемых источников…….....67

Приложение А Архивные материалы……..74

Приложение Б Свидетельство Белякова Василия Григорьевича…….....77

Приложение В Преподаватели и учащиеся учительской семинарии …..…....78

Приложение Г Ноты гимна С. П. Беловым в 1900 г. ..……87

Приложение Д Выдержки из газет……...88

Приложение Е Отчёты Киржачского общества трезвости……..…..…...91

Введение

Актуальность проблемы проводимого нами исследования обусловлена интересом к роли образования, культуры в провинции дореволюционной России, а также преемственностью традиций духовного развития малых городов в последнее десятилетия XXI в. Указом Президента России Владимира Путина 2023 г. объявлен Годом педагога и наставника [27], в связи с чем опыт становления учительских кадров во второй половине XIX в. в настоящий момент заслуживает особого внимания. Всестороннее изучение взаимодействия государства и местных властей, участие купечества в сфере образования в малых городах, несомненно, предоставляет возможность информационного интегрирования исторического опыта в реалии современности, взаимного партнерства в вопросах духовного возрождения на региональном уровне.

Кадровый «голод» в образовании, как и когда-то, является большой проблемой малых городов. Региональная программа «Земский учитель», призванная сократить дефицит педагогических кадров в школах, лишь частично решает поставленную задачу в связи с малых количеством квот. В дореволюционный период активную роль в помощи образованию играли земства и купеческие корпорации. После разрушения этой системы самоуправления и утраты личной ответственности за свой регион, в настоящий момент сфера образования как наиболее уязвимая должна быть в приоритетных задачах государства и общества.

Объект исследования – становление учительского дела в России во второй половине XIX в. и начало XX в.

Предмет исследования – подготовка учительских кадров в Киржачской учительской семинарии.

Территориальные рамки исследования охватывают Владимирскую губернию, особое внимание уделяется городу заштатному городу Киржач.

Хронологические рамки охватывают период 1864-1919 гг., время существования Киржачской учительской семинарии. Нижние границы обусловлены реформами Александра II в области образования и связаны с открытием семинарии в городе Киржач в 1878 г. Верхние границы определены 1919 г. в связи с Постановлением Народного комиссариата по просвещению «О преобразовании учительских семинарий» [20] в педагогические курсы.

Историографический обзор. Тема исследования концептуально рассмотрена в работах отечественных авторов дореволюционного, советского и современного периода.

Историография второй половины 19 в. неразрывно связано с именем К. Д. Ушинского, принимавшее непосредственное участие в разработке и осуществлении проекта учительской семинарии в России, создания системы подготовки педагогических кадров на государственном уровне. Многочисленные труды К.Д. Ушинского посвящены всесторонней подготовке учителей для народных школ, методике преподавания, внедрения педагогической практики в процессе обучения, так как в учителе он видел, прежде всего, мудрого наставника, формирующего духовный облик подрастающего поколения [28].

Деятельность министерства народного просвещения освещена в работах Н.В. Чехова [31], С.В. Рождественского [22]. Анализ системы подготовки педагогических кадров в учительских семинариях до 1917года представлен трудами Д.И. Тихомирова [26], В.И. Чарнолуского [30]. Факт признания необходимости подготовки учительских кадров отражен в работе Г.А. Фальборка [29], в которой представлены статистические данные по количеству семинарий, а также увеличению их финансирования со стороны государственного казначейства в период с 1873 г. по 1894 г.

К этому же периоду можно отнести работы владимирских краеведов, таких как А. Преображенский [19], А.В. Захаров [9], П. Страхов, дающих характеристику учебных заведений города Владимира скорее описательного характера, что дает нам бесценный фактологический материал. Проблемам

светского образования Владимирской губернии в период 1864-1917 гг. посвящены работы А. Благовещенского [2], которые информируют о педагогическом составе учебных заведений, составе учащихся, а также отражают состояние материальной базы.

В своих трудах, анализируя формирование системы подготовки учителей в дореволюционной России, такие авторы как В.А. Радченко А.И. Клиницкий [13] приходят к выводу, что государство, являясь заказчиком повышения уровня образования на селе, было заинтересовано в увеличении грамотных работников в связи с требованием времени. Министерство народного просвещения принимало участие в разработке законодательной базы семинарий, регламента и содержания учебного процесса, а также вело неусыпный контроль за морально-нравственным климатом в семинариях. Важная финансовая составляющая часть – содержание учебных заведений, часто перекладывалась на земства, что создавало немало трудностей для местного самоуправления. Помощь в решении социокультурных задач в провинции играли купцы, которые становились инициаторами образовательных проектов, являлись попечителями учебных заведений, создавали самобытность маленьких городов.

В работах авторов советского периода, таких как Е.Н. Медынский «История русской педагогики до Великой Октябрьской социалистической Революции» [16], М.Ф. Шабаева. Из истории формирования русской прогрессивно-демократической педагогики», И. Я. Денман «Старейшая учительская семинария СССР». Отражена важная роль подготовки учительских кадров, но подтверждена критика позиция царского правительства, тормозившего открытие подобных учебных заведений, а также отмечен религиозный характер программы подготовки будущих учителей как отрицательный фактор работы семинарий, препятствующий прогрессу развития общества в целом. Позитивно отмечен факт участия будущих педагогов в революционной деятельности, а также распространению антиправительственных идей в тайных кружках среди будущих учителей.

Таким образом данные работы однобоко освещали процесс становления учительских кадров и имели идеологическую направленность.

В работах современных авторов, таких как К.Е. Балдин, освещена деятельность земств Владимирской губернии в сфере образования «Коллективный портрет земского учителя на рубеже XIX-XX веков» [1].

Вопросам дореволюционного образования на региональном уровне посвящена статья Т.Н. Ершовой «Образовательные учреждения в удельных имениях Владимирской губернии в XIX столетии». В своей работе автор проводит анализ процесса обучения в сельских училищах середины XIX в., а также отмечает низкий уровень преподавания в учебных заведениях в связи с отсутствием специально подготовленных педагогических кадров.

В диссертационной работе Ж.А. Подольской «Система светского образования Владимирской губернии в период 1864-1917 гг.» [18] автор ставит проблему изучения опыта просвещения в провинции, на примере которой появляется возможность полноценного изучения становления светского образования в глубинке. В своей работе автор касается и темы профессиональной подготовки учительских кадров, а также рассмотрена их педагогическая и общественная деятельность.

Диссертационная работа В.Г. Волковой отражает состояние народного образования в предреформенный период и выделяет экономическую составляющую участия земства в вопросах образования.

На современном этапе наиболее активно изучается деятельность меценатов начала XX века в сфере образования и культуры. Научный труд Н.Г. Новолодской [17] посвящен исследованию феномена дореволюционного дворянского и купеческого меценатства как «нравственного здоровья» предпринимателей той эпохи, «особенности российского меценатства, выраженные в преобладании духовно-религиозных мотивов над практической направленностью».

В своей работе А.В. Скоч [24] акцентирует внимание на участии провинциального купечества в развитии образования в глубинке как основной

движущей силой прогресса, а также проводит параллели с современными реалиями взаимодействия бизнеса и власти в сфере образования и культуры

Цель данной работы состоит в изучении системы подготовки педагогических кадров в Киржачской учительской семинарии, а также роль земства и купечества в формировании социокультурной среды малых городов в дореволюционной России.

Исследовательские задачи:

– рассмотреть политику государства в сфере образования и подготовки учительских кадров в дореволюционной России;

– изучить устройство Киржачской учительской семинарии, педагогический состав, отношения наставников к обучающимся, а также условия жизни учащихся на примере выпускника семинарии академика И.М. Губкина;

– проанализировать взаимодействие земства и купечества, направленного на поддержку работы Киржачской учительской семинарии с 1978 г. по 1919 г. на примере деятельности киржачских меценатов Соловьевых;

– проследить участие педагогов и учащихся учительской семинарии в жизни города и влияние их деятельности на социокультурный климат города Киржач.

Источниковая база. Источники, представленные, в работе содержат сведения о политике государства в отношении подготовки учительских кадров для народных школ, участии меценатов Соловьевых в обустройстве учительской семинарии, а также освещена деятельность наших современных меценатов в создании социокультурной среды в малых городах.

Источники представлены несколькими группами:

Опубликованные законодательные акты. Законодательная основа была дана в «Положении об учительских семинариях» (1870 г.) и в «Инструкции для учительских семинарий Министерства народного просвещения» (1875 г.),

в которых регламентировалась деятельность правительственных учительских семинарий, а также подробно излагались правила внутреннего распорядка семинарии, должностные обязанности педагогического состава, учебная нагрузка и так далее. Необходимо отметить нормативно-правовые акты , касающиеся вопросов управления ученой и учебной частью; об ученых учреждениях и обществах; об учебных заведениях, правительственные распоряжения… «с приложением правил и программ испытаний на звание учителей городских, уездных и начальных училищ и на получение свидетельства в знании курса начальных народных училищ». Образцы документов, таких как «Свидетельство 1896 года об окончании Киржачской учительской семинарии» Белякова Василия Григорьевича, представлены Богородским историческим музеем Нижегородской области.

Опубликованные источники личного происхождения – автобиография академика И.М. Губкина «Как я учился» и книга «Моя молодость» в которой автор очень подробно описывает учебный процесс, педагогов, своих сокурсников, условия проживания во время обучения в Киржачской учительской семинарии. Педагогическая деятельность, а также атмосфера, царившая в семинарии, освещена в письмах преподавателя семинарии А. С. Лазарева-Грузинского, состоящего в переписке с А.П. Чеховым.

Опубликованные источники делопроизводственного происхождения представлены отчетами о финансовой помощи купцов Соловьевых, работе семинарии, а также хозяйственные дела Совета семинарии 1881 г. в отчетах городской думы. Положение о семинариях, протоколы педагогических и хозяйственных советов, учебные планы и программы, отчеты об учебно-воспитательной работе, переписка с попечителем учебного округа по учебным вопросам [10].

Источники по периодической печати представлены: Материалами Владимирских Епархиальных Ведомостей (ВЕВ) по переносу учительской семинарии из г. Владимира в г. Киржач, материалами «Правила о приемных испытаниях для поступления в Киржачскую учительскую семинарию и

главнейшие условия жизни воспитанников семинарии» о дополнительных дисциплинах, введенных в курс подготовки будущих учителей народных школ, а также материалами, подготовленными в связи с празднованием 25-летия [14].

Неопубликованные источники личного происхождения представлены письмами семьи Несмеяновых-Рудницких из архива Киржачского историко-родословного общества (КИРО) г. Киржач, Владимирская область.

Научная новизна заключается в использовании неопубликованных материалов, а также попытке комплексного изучения проблемы подготовки учительских кадров в малых городах Российской империи XIX в. на примере Киржачской учительской семинарии.

В первой главе рассмотрена политика государства в сфере образования и подготовки учительских кадров в дореволюционной России, проведен анализ взаимодействия земства и купечества, направленного на поддержку работы Киржачской учительской семинарии с 1878 г. по 1919 г. на примере деятельности киржачских меценатов Соловьевых.

Во второй главе комплексно исследована работа Киржачской учительской семинарии с момента открытия в 1878 г. по 1919г., а именно: устройство семинарии, педагогический состав, изучаемые предметы, отношения учеников и наставников, условия жизни учащихся на примере выпускника семинарии академика И. М. Губкина.

Также во второй главе проведен анализ деятельности педагогов Киржачской учительской семинарии на примере «Общества Трезвости», отражено участие педагогов и учащихся в социокультурной жизни города.

В заключении представлены выводы по итогам проведенного исследования.

Глава 1. Политика государства в сфере образования и подготовки учительских кадров в дореволюционной России

1.1 Становление учительских семинарий в России во второй половине XIX в

В России, по словам К.Д. Ушинского, «самый существенный недостаток в деле русского народного просвещения есть недостаток хороших наставников, специально подготовленных к исполнению своих обязанностей. Недостаток этот особенно чувствуется в младших классах средних учебных заведений, в уездных и приходских училищах, в младших классах гимназий... для такого рода преподавателей в особенности необходимо специальное педагогическое подготовление».

Ретроспективный анализ создания системы народного образования в России переносит нас к концу XVIII в. Первая учительская семинария была открыта 13 ноября 1779 г. при Московском университете благодаря инициативе М. В. Ломоносова и Н. И. Новикова как бакалаврский институт [33]. Студенты, поступившие в семинарию, учились три года, получали степень бакалавра и по окончании могли преподавать в Московском университете, в других учебных заведениях. Учительская семинария была первым педагогическим учебным заведением в России, присваивавшим своим выпускникам ученую степень педагогического профиля. Одним из первых ее получил в 1784 г. А. А. Прокопович-Антонский, в последствие ставший ректором Московского университета.

Семинария просуществовала 5 лет. Опыт ее был использован в начале XIX века в ходе реформы просвещения в 1803 г., по которой в России впервые вводилась единая система учебных заведений по принципам бессословности и преемственности. В ней было 4 ступени: церковно-приходские школы— 1 год, уездные училища— 2 года, губернские гимназии — 4 года и университеты. В 1802 г. создано Министерство народного просвещения, в 1804 г. Россия разделена на 6 учебных округов с университетскими центрами: Московский, Дерптский (открыт в 1802), Виленский, Харьковский, Казанский, Санкт-Петербургский. Был поставлен вопрос о создании педагогических институтов

непосредственно при университетах, но они ориентировались преимущественно на подготовку учителей гимназий.

Взгляды возглавляющих в разные годы чиновников министерства просвещения сильно разнились, и доходили до абсурда. Так, министр просвещения адмирал Александр Семенович Шишков писал: «Истинное просвещение состоит в страхе Божием, который есть начало премудрости... Шишков предвзято относился к науке и всячески ограничивал научное образование. «...Науки полезны только тогда, когда, как соль, употребляются и преподаются в меру. Обучать грамоте весь народ или несоразмерное числу оного количество людей принесло бы более вреда, чем пользы. Наставлять земледельческого сына в риторике было бы приуготовлять его быть худым и бесполезным или ещё вредным гражданином». Показательное отношение к науке на уровне министерство красноречиво демонстрировало положение образования. К тому же, надо заметить, большинство преподавателей были иностранцы, свои кадры еще предстояло готовить, но и задачи такой пока не ставилось [58].

Несмотря на ограничительные меры, физические наказания в учебных заведениях, сословность, усиление религиозного компонента, увеличение платы за обучение, система образования постепенно наращивала темпы, в 1851 г. появляется кафедра педагогики в Императорском московском университете. Меняется и само общество, возрастает личностная потребность учиться. Реформы Александра II в сфере образования 1864г., разделили образование на три ступени: начальное, среднее и высшее, была отменена монополия государства и церкви на открытие начальных школ, в результате чего возникло многообразие форм обучения [58].

Количество народных школ резко возросло, но при этом не было общей стройной системы народного образования, которая бы включала в себя единую учебную программу подготовки учащихся, последовательность перехода с одной ступени обучения на следующую, определение дисциплин для изучения и количество часов, отведенное на них, требования к уровню

грамотности педагогов. Все это приводило к расхождению курсов, большой разнице в самой подготовке в учебных заведениях. К этому добавлялся немаловажный фактор, следуя которому необходимо было создать такую народную школу, которая не только давала начальные знания в теории, но соединялась с практическими навыками народного быта. Чтобы решить эту задачу, требовалось, во-первых, создать единообразную и согласованную систему народного образования на всех ее этапах. И во-вторых, «ковать» свои педагогические кадры для народных школ. Зачастую роль учителей в сельских школах выполняли священники, писари, по сути, люди, не имеющие к образованию непосредственного отношения.

Исходя из вышесказанного, можно судить о назревшей проблеме системы народного образования, которая требовала всестороннего комплексного подхода на правительственном уровне. Как мы видим из приведенных данных, многочисленные обсуждения данного вопроса свидетельствовали о нарастании в обществе глубокого понимания роли образования в новых изменившихся условиях как в стране, так и в мире [34]. Ведущие европейские державы того времени находились в более выгодном экономическом и политическом положении, и опережали Россию зачастую благодаря наличию грамотных людей. России было необходимо сокращать разрыв в кратчайшее время, и тому немало способствовали изменения в системе образования.

Проект создания учительских семинарий был составлен еще в 1865 году министром народного просвещения В.В. Головниным. Для этого были выбраны 5 учебных округов, в которых и должны были заработать учительские семинарии по подготовке учителей. Работа семинарий требовала немалой заботы, и в качестве подготовительного этапа, апробации задумки были организованы педагогические курсы в 11-ти уездах при училищах. Об этом свидетельствует отчеты министерства просвещения в «Журнале министерства народного просвещения». Но политические события 1866 года, террористические акты против царя изменили взгляд правительства на

просвещение в России [45]. Созданная при правительстве комиссия, контролирующая отчеты министра просвещения за 1866 г. отмечала, что «учительские семинарии не принесут большой пользы и необходимо привлекать к начальному образованию духовенство», а земства должны взять на себя только материальное обеспечение». Обер-прокурор Св. Синода Д. А. Толстой, министр народного просвещения, считал, что «учительские семинарии потребовали бы больших материальных затрат, а результат их был бы еще неизвестен. Главная цель начальной школы — «обучение чтению, письму и закону божию». Развитие излишней любознательности в крестьянине сделало бы его плохим земледельцем. Необходимо вести постоянную борьбу против вольнодумства в делах веры», с одной стороны, а с другой - против излишнего расширения объема обучения. Это могли бы выполнить, по мнению Министерства народного просвещения (МНП), священники и их помощники: причетники и дьяконы. Поэтому считалось, что в качестве учителей для начальных школ вполне возможно использовать выпускников духовных семинарий. С этой целью по распоряжению Синода «в духовных семинариях было введено преподавание педагогики. Для педагогической практики семинаристов открывались воскресные классы, которых в 1867 г. насчитывалось 67» [60].

В связи с нестабильной обстановкой внутри страны, «брожением умов» и революционных выпадов среди студентов, в печати того времени также велись ожесточенные дискуссии по поводу развития начального образования и подготовки кадров для народных школ. «С подготовкой учителей спешить не следует, так как «сословие сельских учителей, — писала «Весть», — есть оружие обоюдоострое и употребление его требует не малой осмотрительности. Вместо силы, цивилизующей народ, можно создать силу весьма опасную для общественного порядка». «Московские ведомости», опасаясь идей нигилизма, также подхватили идею подготовки учителей в духовных училищах, заявляя, что «педагогическая работа удобнее всего

соединяется с пастырской деятельностью, и это — единственное средство спасти умы от «лжеучений» [2].

Со временем взгляды общества на подготовку учителей менялись на противоположные, и те же газеты уже выступали за открытие специальных учебных заведений, считая, что их воспитанники, предназначающиеся для работы в сельских начальных училищах, должны быть из «соответственной среды», т. е. из крестьян.

Понимая важность качественной подготовки учительских кадров, В 1869 г. Д. А. Толстой вынес предложение заменить курсы, как временное введение, на учреждение учительских семинарий в учебных округах. В мае 1871 г. Государственный совет, несмотря на протест финансового ведомства из-за отсутствия средств на учительские семинарии, постановил вместо педагогических курсов учредить по одной учительской семинарии в С.-Петербургском, Московском, Казанском, Харьковском и Одесском учебных округах. В дальнейшем, Александром II было издано постановление об учреждении еще пяти учительских семинарий. Основный пик появления учительских семинарий и школ пришелся на I871—1875 гг., а затем темпы роста значительно сократились. В 1877-1881 гг. число учительских учебных заведений оставалось неизменным. К концу XIX в. насчитывалась 61 семинария, из них 58, или 95,1 % были открыты в конце 60-х — 70-ее гг. Ведущая роль в создании учительских семинарий и школ принадлежала МНП.

Законодательная основа была дана в «Положении об учительских семинариях» 1870 г. и в «Инструкции для учительских семинарий Министерства народного просвещения» [58].

Таким образом, развитие народного образования и подготовка учителей для народных школ в период реформ получило мощную правительственную поддержку. Эффективность реформ, проводимых Александром II, напрямую зависело от грамотности населения, страна входила в эпоху капиталистических отношений, которые предъявляли новые требования к крестьянству как основной части населения России. Отмена крепостного

права, появление свободного рынка труда изменило отношение крестьянства к образованию, способствующему профессиональному росту, расширению сфер деятельности простого люда, повышению заработка. Грамотная молодежь могла поступить в гимназию, получить техническую или гуманитарную профессию, изменить свою жизнь в лучшую сторону. Отхожий промысел, характерный для сельской местности, давал неплохой заработок, но более ценились и выше оплачивались грамотные мастера. На военном поприще, согласно военного устава 1874 г., грамотный юноша мог также получить определенные льготы: сокращался срок службы до 2-х лет, была возможность стать полковым писарем, инструктором. Преимущества грамотных людей были очевидны, и, благодаря политике государства, крестьяне постепенно меняли свое отношение к образованию.

По законодательному документу «Положение об учительских семинариях» 1870 г. обучаться в семинарии могли молодые люди разных сословий православной веры, окончившие двухклассные начальные училища Министерства народного просвещения. Вводился возрастной ценз – принимали на обучение молодых людей не моложе 16 лет. Для поступления необходимо было выдержать приемные испытания и предоставить характеристику от духовного лица о благопристойном поведении абитуриента. Удачно сдавшим экзамены казенным стипендиатам, а также стипендиатам земств, сельских обществ, частных лиц назначали стипендию, но в таком случае по окончании семинарии необходимо было отработать учителем в школе не менее 4-х лет либо выплатить потраченные Земством расходы на обучение [9]. Этот принцип был взят на вооружение и в советской школе при обучении в вузах и училищах, как целевой набор, который вполне себя оправдывал. Молодые специалисты уезжали в деревни и села, и бытовые условия подчас были ужасными, но так государство решало проблему педагогических кадров в глубинке. Обучение в учительских семинариях было рассчитано на 3 года.

По Положению «семинарии состояли в ведении попечителей учебных округов и под непосредственным управлением директоров, которые назначались попечителем округа и утверждались министром просвещения. Преподаватели назначались директорами и окончательно утверждались попечителями. В каждой семинарии имелся педагогический совет под председательством директора. Для педагогической практики воспитанников при семинариях создавались начальные школы. Воспитанники семинарий освобождались от рекрутской и других повинностей» [10].

В инструкции от 4 июля 1875 г. Министерства народного просвещения были определены должностные обязанности всего педагогического коллектива, регламентированы полномочия педагогического совета, программа и дисциплины, количество часов, прописывалась методика и характер преподавания, обозначены вопросы учебной части и воспитательного момента. Особой статьей выделялись обязанности учащихся, а также определялась роль наставника как ответственного за нравственное и духовное поведение воспитанников не только в учебном процессе, но и в течение всего пребывания в семинарии. Нравственный облик будущего учителя был важной составляющей педагогического процесса, и за этим следили очень строго, не допуская малейших отклонений от нормы морали того времени. Инструкция предусматривала воспитание в будущих учителях народных училищ верноподданнических чувств [14].

Исходя из выше сказанного, мы можем заключить, что меры, принимаемые правительством по реформе образования, стали неотъемлемой частью всего комплекса реформ Александра II, призванных изменить коренным образом социально-экономическую жизнь Российской империи. Подготовка квалифицированных учителей для народных школ начинает занимать достойное место в системе образования, повышаются требования к уровню преподавания в народных школах в связи с изменившимся заказом общества. Дореформенное утилитарное образование в деревне зачастую не отвечало нуждам прагматичных крестьян, к этому добавлялся низкий уровень

преподавания, отсутствие практического компонента в обучении, направленного на получение навыков в ремесле, что по итогу отрицательно сказывалось на отношении к учебе в крестьянской среде. Политика государства в сфере подготовки учительских кадров, разработка программ с учетом профессиональной и практической подготовки будущих учителей, льготы на законодательном уровне, все это в комплексе меняет отношение основной части населения. Роль учителя народной школы, основного проводника просветительства, выходит на новый уровень, меняется отношение всего общества к личности наставника, его профессиональным качествам, уровню знаний [15] [59].

1.2 Взаимодействие земств и купечества в сфере образования на примере Киржачской учительской семинарии

Изменившаяся модель народного образования в части подготовки учителей для народных школ предусматривала различные формы обучения. Получить профессиональное педагогическое образование стало возможным в учительских институтах, учительских семинариях, а также на краткосрочных педагогических курсах. Финансирование складывалось из нескольких источников, в которые входили: государственные средства (МНП и другие ведомства), земские деньги, средства обществ, частные пожертвования, средства от обучения на платной основе, проценты с капитала. Несмотря на серьезные вливания в образование со стороны государства [3] [16].

По земской реформе 1864 г. все хлопоты по устройству и содержанию начальной школы были переложены на плечи земств. И задачи были подчас неподъёмными. Кроме материального обеспечения школ земства должны были думать о педагогических кадрах, которых катастрофически не хватало. Да и ресурсов земских было явно недостаточно для такого вопроса правительственного уровня. В своем докладе Александру II Д. А. Толстой писал, что «представление земствам готовить учителей для народа весьма нежелательно» и «следовало бы отклонять ходатайства земств об открытии новых учительских семинарий, а учреждать их исключительно на счет правительства [53]. Так делается во всех европейских государствах, нигде не предоставляется сословиям образовывать будущих учителей народа, а государственная власть ревностно охраняет свои верховные права в этом отношении»

Благодаря Земской реформе Александра II, в городе Владимире губернская земская управа была образована в 1864 г. Деятельность управы регламентировалась «Положением о губернских и уездных земских учреждениях». Финансовые вопросы, сфера здравоохранения, образования, строительство дорог, введение и регулирование налогов и многие другие

хозяйственные вопросы решались на месте, что способствовало улучшению быта городского и сельского населения.

Острая проблема грамотности населения требовала комплексного подхода, так как для ее решения необходимы были немалые средства. Образовательные учреждения могли быть открыты по инициативе земств с разрешения Министерства народного просвещения, но нужно было полностью обеспечить их существование. Расходы на содержание помещения, жалование преподавателям, учебные пособия, устройство учебных классов и помещений для постоянного пребывания учащихся (в семинариях) и многое другое было не под силу бюджету губернского земства. В свою очередь, уездные земства по вопросу выделения средств на нужды образования не были единодушны, каждый решал сам за себя, иногда сведения из уездов о необходимости расходов на образование и вовсе не подавались. Как следует из отчета губернской земской управы, к концу 60-х гг.19 в. во Владимирской губернии состояние образования было весьма плачевным [47].

Изначально финансирование министерских учительских семинарий предусматривалось только за счет казны, и возможность содержания учебных заведений частными лицами и общественными объединениями было ограничено, допускались стипендии от земства. Такое положение вещей тормозило развитие образования, поскольку государство собственными силами решить проблему педагогических кадров оказалось не в состоянии. Расширяя права земств по образованию, прерогативой министерства народного просвещения оставалась нормативно-правовая база, разработка регламента учебно-воспитательной деятельности, надзор в отношении педагогических кадров, содержание учебного процесса [16]. В компетенции педагогического совета семинарии входила хозяйственная деятельность и вопросы учебно-воспитательной работы согласно инструкции министерства народного просвещения.

Предоставляя возможность земствам открывать учительские семинарии, правительство накладывало жесткие финансовые обязательства. Согласно

циркуляру М.Н.П от 26 апреля 1886 г. за №65641 и мнению Госсовета от 23 октября 1878г. разрешение на открытие учебного заведения становилось возможным только при наличии в бюджете земства достаточных ассигнований. Опираясь на решение Госсовета от 18 декабря 1889 «О сроках взноса пособий на содержание учебных заведений» исчисление необходимым сумм на содержание учебных заведений от земств, общественных объединений, частных лиц должно было происходить дважды в год, и деньги уплачивались вперед. Недоимка и несвоевременно уплаченные суммы облагались штрафами [16].

Таким образом, решение правительства было призвано обезопасить открытые земством образовательные учреждения от сокращения или полного лишения финансирования. Также в обязанность земств входило содержание недвижимого имущества учреждений (ремонт здания, благоустройство территории, содержание учебных комнат и общежития и т.д.) в должном порядке, что также инспектировалось государством. Контроль за исполнением своевременного исчисления в Государственное Казначейство был возложен на губернаторов, а министерство внутренних дел должно было оказывать содействие губернаторам в выявлении «нарушителей» и принуждении к оплате по обязательствам.

В поисках источников финансирования образования, земства в качестве натуральной повинности вводили обязательный сбор с сельских сообществ в размере 175 руб. на училище, взимания платы за обучение по 2 руб. с мальчика и по 1 руб. с девочки, за счет займов. Ходатайство о введении введения дополнительного налога с питей сверх акцизного сбора по 1 копейке с градуса спирта, которое обеспечило приток средств в размере 400 тыс. руб., было принято на заседании комиссии по вопросу об участии Губернского земства в деле народного образования в 1872 г.

Благодаря усердию земств в 1870г были привлечены в школу женщины-преподаватели, учительницы. Земства немало хлопотали об улучшении материального положения учителей и учительниц, ходатайствовали перед

министерством народного просвещения о возможности финансирования содержания учительских семинарий, выплате стипендий студентам учительских семинарий, открытии библиотек для учителей. К 1894 году во Владимире появился отдел народного образования [21] [16].

Как указывает в своей работе Т. М. Порхова, «земские ассигнования на школу постоянно росли. В 1869 г. земства расходовали из своего годового бюджета на народное просвещение 5,8 %, в 1874 г. - 11,4 %, в 1879 г. - 13,7 %, что составило 4 595 666 руб., в 1885 г. - 16 %. По сравнению с деятельностью в сфере народного образования МНП и церковного ведомства, работа земства закладывала прочные и серьезные основы светского просвещения народа».

В связи с недостаточностью средств на подготовку учителей во Владимирской учительской семинарии губернская управа внесла в смету «на приготовление учителей 3500 рублей, из них 3000 рублей на содержание 30 стипендиатов в учительских семинариях и 500 рублей на другие побочные расходы» [21] .

Как мы видим из вышеприведенных данных, образование стало тяжелым бременем для земской казны, и деньги собирались по всей губернии по крупицам. Потребности превышали поступления, и только поддержка общества, а именно купечества, могла оказать существенное влияние на существование образовательных учреждений.

По состоянию бюджета губернского земства на 1884г. на содержание стипендиатов земства Киржачской учительской семинарии было выделено 4500,00 руб., из них «на содержание 40-ка стипендиатов 90 руб. за полный год на каждого, и 20 стипендиатов, предполагаемых к приему в 1884г., за полгода по 45 руб. на каждого, 900 руб. в год» [29]. Дополнительно выделялось 90 руб. в год по стипендии М. М. Сперанского. Весь бюджет губернского земства составил по обязательным потребностям 82161,00 руб. На образование в целом было выделено 22440,00 руб., что составило 27,31% от общих расходов. Из этого следует, что на одну учительскую семинарию земство заложило 5,58% от общего бюджета, что составило 20% от расходов на образование в

целом. Для сравнения в 1900 г. расходная часть бюджета на народное образование Покровского уезда Владимирской губернии, к которому был приписан город Киржач, составляла 27134,20, дополнительно губернских земством на расходы по статье образование на всю губернию было выделено 51375 руб. из общей сметы в 870038,04 руб [16].

При этом сами статьи расходов, связанных с образованием, расширяются. Появляются расходы на содержание инспекции народных училищ (1500 руб.), пособия и награды учителям и учащимся (500руб.), общие меры по распространению образования среди населения (1100 руб.), пособие владимирскому обществу взаимопомощи учителей (25 руб.) [30].

Для сравнения: расходы государства на народное образование в том же 1866г. составляли около 7 млн. руб. в год, к 1876г. за 10 лет эта сумма возросла вдвое, и составила 15млн. руб. в год, а к 1900 г. расходы на образование уже составили 33млн.180 тыс., что составляло 2% от общего числа расходов по министерствам . За 26 лет расходы на образование возросли в 4,5 раза.

Таким образом, наблюдается постепенное укрепление позиций системы народного образования, увеличивается количество учебных заведений, готовящих народных учителей в губернии. Повышение расходов земств на образование наблюдается в каждом уезде, заметны улучшения положения учителей, вводятся пособия и награды, появляются общества взаимопомощи, финансируется работа по распространению грамотности среди населения. Тем не менее, расходы на образование в бюджетах владимирского губернского земства составляли не менее 20 % от общих расходов против 2% трат российской империи. Анализ статистики свидетельствует о повышении статуса учебной сферы, и образование становится приоритетным направлением в социокультурном развитии губернии.

Бюджет земств часто пополнялся частными пожертвованиями, которые шли адресно. Весомый вклад в дело организации учительской семинарии как основного и единственного в губернии образовательного учреждения, готовящего педагогические кадры, внесли Киржачские купцы Соловьевы.

Город Киржач на тот момент являлся заштатным городом Покровского уезда Владимирской губернии в 100 верстах от г. Владимира. Изначально учительская семинария была учреждена в городе Владимире, что вполне объяснимо. Местные власти хлопотали перед министерством народного просвещения о желании своем устроить подобное заведение у себя в губернии. Согласие было получено, и земство взяло на себя все организационные хлопоты на устройство первой в губернии учительской семинарии, которая и была торжественно открыта 6 ноября 1875 г.

Владимирская семинария министерства народного просвещения проработала до 1878г. Связано это было, в первую очередь, с определёнными условиями дирекции народных училищ к учебному заведению. Семинария должна была получить в собственность «не менее 5 десятин земли вблизи какого-либо города или железной дороги, помещения на три класса по 30 человек в каждом, квартиры для директора и наставников, пансионат для воспитанников и необходимые хозяйственные постройки. При семинарии должна была быть образцовая школа для практической деятельности семинаристов» [28]. Такая финансовая нагрузка оказалась непосильной для губернской управы, и, будучи стесненной в средствах, семинария ограничилась одним выпуском.

Уже упомянутый киржачский 1-й гильдии купец и гласный Покровского уезда А.А. Соловьёв, амбициозный и широко мыслящий человек, меценат, лелеял мечту об открытии семинарии в Киржаче. Ещё в 1874 году он обратился с деловым предложением к земству, хлопотавшему перед губернскими властями, выделяя на устройство семинарии 27 десятин земли возле г. Киржача, 15 тысяч рублей и 100 тысяч кирпича. Несмотря на полученный отказ, Александр Александрович не отступил.

Владимирская семинария, временно разместившись в 2-х съёмных помещениях, не имея в собственности ни земли, ни помещений, проработала всего три года. Владимирские купцы не смогли оказать достойной материальной поддержки благому делу в отличие от Соловьева А. А., который

увеличил денежное пожертвование до 25 тысяч рублей, и выделил уже 40 десятин земли вблизи Киржача. Удалённость от станции и от города, по мнению Соловьёва, должна была способствовать поддержанию в семинарии требуемого «сельского духа». Против такого предложения возражений не нашлось, и в 1878г. Владимирская учебная семинария переехала в Киржач, где и велась подготовка учителей народных школ для всей губернии вплоть до 1919 г. [45].

Таким образом, анализ взаимодействия земства и купечества в лице киржачских меценатов Соловьевых, направленного на поддержку работы Киржачской учительской семинарии с 1878 г. по 1919 г., показал высокую эффективность их слаженной совместной работы. Зачастую на роль гласных избирались лица из числа купцов, крепких хозяйственников, имеющего высокий авторитет среди населения. Успешная деятельность земств была продиктована, в первую очередь, высоким уровнем личной ответственности каждого члена земства, гласных, городского головы за проводимые изменения в обществе. Неслучайно Министерство земледелия и государственных имуществ фиксировало: «Первое место в земских отзывах занимают указания на необходимость самого широкого распространения общего образования и сельскохозяйственных знаний. Затем уже следуют все другие меры экономического и сельскохозяйственного характера» [30]. Активное участие в жизни города принимали гласные городской думы, которые часто выступали с инициативами по улучшению жизни горожан, культурному развитию, строительству социальных объектов. Их работа была очевидной для жителей, и малые города в этом имели неоспоримое преимущество: каждый шаг земства был на виду, каждое решение было тщательно выверено и спланировано. Строгий контроль за имуществом, возможность самостоятельного распределения средств бюджета города в части расходов и доходов, а также работа по привлечению частного капитала для поддержания деятельности социальных объектов, стали реальной основой экономического и культурного развития провинции.

Неслучайно в газетах того времени информация, касающаяся устройства библиотек, народных школ, духовных семинарий, образования в целом занимала значительную часть публикаций и была востребована читателями. Благодаря этим источникам мы узнаем о возрастающей роли земств в провинции, о стремлении населения овладеть грамотностью и получить начальное и среднее образование, что говорит о положительных изменениях в сфере образования в государстве на примере малых городов.

Реформы Александра II могли дать ожидаемый результат только при условии расширения числа грамотных кадров. Задача переустройства целого государства требовала глобальных изменений, в основе которых прочное место занимало образование. Тем не менее, власть не могла обойтись в этом вопросе без поддержки общества. И логичным продолжением преобразований стала земская реформа, которая позволила сформировать экономическую базу для государственных преобразований на местах, запустить механизм включения всего общества в процесс модернизации. Земства, наделенные полномочиями в сфере хозяйственной деятельности, социальной сферы, смогли не только подтвердить правильность курса реформ, но и способствовали укреплению позиций малых городов, и в целом всего государства.

1.3 Структура министерских учительских семинарий

По проекту учительских семинарий, разработанному К. Д. Ушинским, устройство учительской семинарии изначально предполагалось организовать по примеру подобных учебных заведений закрытого типа в Германии. Интернат для учащихся, а также образцовая школа для овладения практическими навыками, где учащиеся могли бы пробовать себя в роли учителя, зарекомендовал себя лучшим образом, и частично был принят в России. В отличие от немецкого образца, учительские семинарии были открытого бессословного типа на безвозмездной основе, и доступ к образованию был одинаков для всех молодых людей в равной степени. Тем не менее, министерство народного просвещения неоднократно указывало необходимость обучать в большей степени детей крестьян. Это было связано в первую очередь с тем, что крестьянство на тот момент не демонстрировало интереса к общественно-политическим движениям, и правительство могло не опасаться проявлений вольнодумства среди будущих учителей.

В связи с этим в семинарии предполагалось давать сведения по основным предметам ясные, точные, но не обширные. К. Д. Ушинский и сам склонялся к мнению, что университетские глубокие познания совершенно излишни и могут сбить с толку и детей и преподавателя. Основную задачу при воспитании учителя К. Д. Ушинский видел в формировании нравственного облика наставника, способного чувствовать и понимать душу ребенка. Учитывая психологические особенности детского возраста, К. Д. Ушинский указывал на то, как надо преподавать, какие приемы использовать, чтобы материал был доступным, интересным, просто изложенным. При этом сам учитель должен был быть образцом для подражания, жизненным ориентиром для подрастающего поколения, настоящей личностью, способной воспитать в детях самые лучшие качества, поскольку «для маленьких детей личность учителя важнее науки» [55].

Для объяснения материала учитель должен обладать всевозможными навыками, поэтому учебная программа предусматривала как общеобразовательные предметы, так и профессиональные. Предмет педагогика включал освоение методики преподавания в народной школе, которая в дальнейшем, по мере расширения образовательной программы семинарий, предполагала включение дидактики, основанной на таких принципах как доступность, наглядность, систематичность, последовательность, прочность знаний, уделяя большое внимание повтору и закреплению знаний упражнениями [57].

Учет психологических, антропометрических, физиологических, социальных особенностей ученика, целостное знание о человеке — вот предмет воспитания. Основной концепцией при подготовке народных учителей, по мнению К. Д. Ушинского, должен был стать комплексный образовательно-воспитательный подход, где доминирующим началом выступает духовное развитие личности будущего наставника.

Таким образом, основы дидактики, «путь ученика от незнания к знанию», разработанные К. Д. Ушинским, стали базисом российской педагогической системы преподавания. В этот период была заложена методология педагогики, формировался научный подход к воспитанию и образованию, в основе которой, по словам Ушинского «живая историческая народность» [55].

Среди общеобразовательных предметов, несомненно, был Закон Божий. Далее шли такие дисциплины, как русский язык, арифметика, физика, геометрия, география, история, естественные науки, труд, рисование, черчение, пение. Отельным пунктом была практическая деятельность в опытных школах при семинариях. К. Д. Ушинский придавал важное значение педагогической практике, и акцентировал внимание на пребывание учащихся в интернатах. Идея базировалась на том, что в интернатах, как закрытых сообществах, исключалось внешнее отрицательное влияние общества; оттачивалась личность будущего наставника под непосредственным

неусыпным контролем педагогов семинарии и коллективу таких же мотивированных товарищей. Ничто не мешало воспитать молодых людей, наделенных самими лучшими качествами настоящего педагога.

Таким образом, практика в школах при семинариях давала неоценимый опыт педагогической работы с детьми, апробировались полученные знания, шел поиск новых приемов, выстраивалась собственная система общения с детьми. К тому же, проводимые под наблюдением наставника и сокурсников уроки в опытных школах давали возможность всестороннего анализа проведенной работы, отшлифовывали умение, формировали навыки, теория проверялась реальными занятиями. По окончании урока предлагалось обсуждать урок, и высказывать собственное мнение по поводу тех или иных приемов, удачных и слабых моментов, что, несомненно, вело к педагогическому мастерству [11].

Исходя из вышесказанного, мы можем говорить о том, как постепенно складывалась структура учительских семинарий, выстраивалась практика взаимодействия 2-х систем: педагог-семинарист на уровне обучения, и семинарист-учащийся на базе опытной школы. Обе системы, построенные на нравственной основе, обогащали друг друга, наращивали опыт общения, отшлифовывая методику воспитания и образования, происходил поиск новых приемов, форм, использовалась на практике вариативность дидактических методов, происходило погружение в профессию. Кампусная система обучения давала возможность участникам процесса многократно проигрывать роли учитель-ученик-учитель, тем самым вырабатывался образ педагога как активно созидающей личности. Безусловно, бесценный опыт работы учительских семинарий способствовал формированию будущего наставника, источника нравственной силы, несущей в народ свет образования.

Представителями министерства народного просвещения на местах выступали попечители учебных округов, на которые была разделена Российская империя. В их подчинении находились дирекции народных училищ, через которые осуществлялась связь попечителей округов с

учебными заведениями в губерниях. Непосредственный надзор над учебным процессом, преподавателями и учащимися осуществлял инспектор народных училищ, который самым тщательным образом контролировал порядок и успеваемость в учебном заведении, следил за благопристойностью, нравственным обликом учащихся, осуществлял административный надзор. Таким образом складывалась централизация управления, против которого активно выступал В. И. Чарнолуский. Анализируя существующую систему соподчинения вертикали власти в народном образовании, педагог, общественный деятель, писатель, профессор В.И. Чарнолуский совместно с Г. А. Фальборком занимался всесторонним исследованием образования в России. В своей практической деятельности он пришел к выводу о необходимости реформирования системы образования, расширения полномочий земств и частных лиц в сфере народного образования, предоставления больших прав и свобод учителям, и главный упор делал на децентрализации роли государства в управлении школой, которая сильно тормозила развитие образования в России.

Глава 2 Подготовка педагогических кадров в Киржачской учительской семинарии

2.1 Устройство учительской семинарии в г. Киржач

Как было сказано ранее, первая учительская семинария министерства народного просвещения во Владимирской губернии возникла по инициативе губернского земства во Владимире в 1875г., но продержалась недолго из-за нехватки финансирования. Купец 1-й гильдии, городской голова, земский гласный А.А. Соловьев добился перевода семинарии в город Киржач (Приложение В. 4). Благодаря поддержке купечества, в частности пожертвований купцов Соловьевых, в 1878 г. на берегу р. Киржач был возведен студенческий кампус, где и расположилась Киржачская учительская семинария. Чтобы ускорить открытие учебного заведения, А.А. Соловьев выделил деньги на переезд семинарии из Владимира, имущество которой привезли на 60-ти подводах. Первый набор составил 60 воспитанников, которых распределили по трём классам. 6 сентября 1878 начался первый учебный год [3] [4].

Предшествующее тому событие, закладка камня в основание будущего учебного заведения, историк Токмаков И.Ф. описывает как значимое для всего города. При участии духовенства 29 мая 1877 года совершен молебен протоиреем А. И. Виноградовым. Преподаватели, учащиеся киржачских училищ, хор певчих Благовещенского монастыря, местные жители чинно следовали до места построек, где была прочитана благодарственная речь, посвященная великому делу просветительства. Высоко оценивая вклад купцов Соловьевых в развитие города, автор указывает на осознание значимости просвещения как необходимого условия положительных изменений жизни города и его жителей: «ныне в Киржаче едва ли есть хотя один дом, едва ли есть хоть одна самая бедная хижина; где бы вовсе не было с толком разумеющих грамоту... На сем самом месте, принося в дар семинарии не

только землю более чем в потребном для названного учебного заведения количестве, но и капитал в пособие к построению семинарии и храма для неё» [9].

По задумке А. А. Соловьева семинария должна была располагаться в тихом живописном месте, чтобы шум города не отвлекал воспитанников от учебы, а также удаленность от мирской суеты позволяла сохранять некоторую изоляцию от нежелательного влияния и настроений столичного московского общества (Приложение В. 1.). Более всего в Министерстве народного просвещения опасались революционных настроений среди молодежи, и одним из важных пунктов в задачах воспитания будущих педагогов значилась политическая благонадежность.

До ближайшей станции железной дороги от города Покрова студенты со всей Владимирской губернии добирались на лошадях более 40 верст, а в сторону Александрова было ближе, всего 16 верст до станции Карабаново.

Здания семинарии, а их было двенадцать, были одноэтажными, деревянными, построенными на совесть из добротного леса [39]. В настоящее время некоторая часть построек уцелела, и составляет жилой фонд города. До сих пор это место считается самым красивым и экологически чистым. Местные жители так и называют этот райский уголок подмосковной Швейцарией благодаря живописному озеру в окружении соснового бора, который давно облюбовали московские дачники [40].

В том же 1878 году Соловьев построил для семинарии домовую церковь во имя Святого благоверного великого князя Александра Невского, в которую можно было попасть из классов в главном корпусе, не выходя на улицу. «14 декабря 1878 г. состоялось освящение домовой церкви во имя Святого благоверного великого князя Александра Невского. Церковным старостой избрали почётного попечителя семинарии А.А. Соловьёва [38]. Рядом с церковью на двух деревянных столбах была сооружена звонница с 6-ю небольшими колоколами (Приложение В. 3). Утварью, ризницей, св. иконами и богослужебными книгами церковь снабжена в достаточном количестве.

Богослужение совершает священник-законоучитель учительской семинарии, псаломщика при церкви нет. Прихода при церкви нет».

Также на территории семинарии располагались квартиры директора и преподавателей, свой медицинский пункт, конюшня с кучерской и образцовая двухклассная начальная школа [40].

Таким образом, преподаватель служил образцом поведения на рабочем месте и в быту для будущих учителей, жизнь преподавательского состава проходила перед глазами воспитанников. По сути, семинария была семьей для всех членов этого процесса, воспитание был ежечасным, не ограничивался рабочим временем, но и результат был очевиден. Из стен Киржачской учительской семинарии вышли ученики, ставшие мировыми знаменитостями: Иван Михайлович Губкин -академик АН СССР, основатель советской нефтяной геологии); Василий Ильич Чернышов-русский советский языковед, член-корреспондент Академии наук СССР [2].

Киржачская учительская семинария входила в состав Московского учебного округа, в котором числилось свыше 170 учебных заведений, как частных, так и государственных, из которых к началу XX в. было 7 мужских учительских семинарий. Кадровый состав Киржачской учительской семинарии состоял из высокообразованных, талантливых педагогов, внесших свой вклад в историю отечества. По штату было положено 14 человек: директор, законоучитель, 5 преподавателей наук, преподаватели пения, рисования, ремесла, а также 2 наставника образцовой школы, врач и письмоводитель. Кандидатура директора предлагалась попечителем округа и утверждалась министерством народного образования, педагогический состав по штату набирал директор, вне штата могли набираться по найму специалисты для практической работы по садоводству [2] [28]. Дирекция народных училищ инспектировало образовательный процесс, финансирование осуществлялось за счет казны, земств, общественных организаций и частных пожертвований. Недельная учебная нагрузка составляла 12 часов, но не более 24 часов, жалование преподавателей

семинарии начиналось от 900 руб. в год, учителя наук (предметники)ценились выше, и изначально имели более высокий оклад по сравнению с другими преподавателями. Все преподаватели обеспечивались мундиром, брюками и фуражкой - форменной одеждой, указывающей на принадлежность к классу чиновника (Приложение Б).

Обучение в семинарии до 1905г. длилось 3 года, впоследствие увеличилось до 4-х лет. Программа семинарии включала в себя изучение следующих дисциплин: закон Божий, педагогика, русский и славянский языки, математика (арифметика, геометрия, землемерие), история, география, естествоведение, чистописание, рисование и черчение, практические занятия в преподавании, ремесло, гимнастика и пение. Свидетельство, подтверждающее факт окончания семинарии, подписывал председатель совета и члены педсовета [31] (Приложение А).

Право распределения выпускников было предоставлено попечителю Московского округа, которому и относилась Киржачская учительская семинария.

К 1915-1916 гг. перечень дисциплин был расширен за счет включения физики, садоводства и огородничества. Ремесло было заменено на ручной труд [26].

Исходя из вышесказанного, прослеживается постепенное воплощение проекта учительской семинарии К. Д. Ушинского. Задача - создать работающую систему, обеспечивающую полноценный цикл подготовки грамотных кадров для кардинального изменения состояния образования в обществе. Наблюдается динамика развития народного образования с учетом интересов крестьянства, расширяется учебная программы за счет введения необходимых в сельской местности практических навыков, внедрения научных методов, свидетельствующих о пользе знаний и получения образования. Постепенно оформляется российская система народного образования.

2.2 Педагогический состав и знаменитые выпускники Киржачской учительской семинарии

Первоначально в Киржачской семинарии был следующий педагогический состав: законоучитель в лице священнослужителя И. И. Воинова, учитель русского языка Ю. В. Курганович, математику преподавал В.Д. Вердеревский, чистописание, рисование и черчение - учитель А. С. Лазарев, географию и историю преподавал кандидат университета С.П. Полетика, учитель образцовой школы, переплетного мастерства и пения в лице П.К. Флёрова, мастер ручного труда и столярного дела Титов, гимнастику вел Пискарёв .

Отдельной строкой хочется выделить протоирея Василия Ефимовича Несмеянова - законоучителя Киржачской семинарии с 1880 по 1886 гг. (Приложение В. 2). Его сын, Николай Васильевич Несмеянов, стал бессменным директором знаменитого Бахрушинского приюта, который работал по принципу Киржачской семинарии: на одной территории были размещены здания школы, жилые помещения для детей и преподавателей, мастерские. Преподаватели вместе со своими семьями служили образчиком поведения для своих воспитанников, как и в Киржачской семинарии. Внук Василия Ефимовича, Александр Николаевич Несмеянов, впоследствии президент Академии наук СССР, как и дети остальных педагогов приюта, обучался вместе с сиротами по программам городских школ и народных училищ [26].

С 1879 г. и до самой своей смерти в 1890 г. руководил семинарией магистр Санкт-Петербургской Духовной Академии, действительный статский советник Малов Никанор Дмитриевич (1836-1890 гг.), которому принадлежат заслуги по становлению семинарии (Приложение Г). Сын священника Тамбовского уезда, Н. Д. Малов прошел нелегкий путь служения просветительству, начиная в сане священника. Имел награды – орден Святого

Станислава 2 ст. (1877г.), орден Святой Анны 2 ст. (1884г.), орден Святого Владимира 4 ст.»

В переписке с публицистом и собирателем фольклора Т. И. Филипповым директор Н. Д. Малов характеризует бытность Киржача как «физическую и умственную глушь», сетуя на провинциальность и отдаленность от центра. Тем не менее, в связи с революционными настроениями в 90-е годы среди молодежи, возникновением политических партий, надзор со стороны правительства в учебных заведениях был усилен [44]. И режим под руководством Никанора Дмитриевича отличался крайне реакционным характером (Приложение В. 5). Студенты даже называли семинарию монастырем, настолько строгие и порою беспощадны были порядки в семинарии. Но вклад Никанора Дмитриевича неоспорим. Семинария находилась на крутом берегу, который постоянно подмывала река, и директор предпринял попытку по укреплению берега, построив плотину в 1884году (Приложение Б). Для сокращения пути в город были проложены лавы (мосточки) через болотистый Вытереб – заливной луг между семинарией и городом [49].

В 2018 г. потомки Никанора Дмитриевича, русские эмигранты из Америки, посетили Киржач. Его праправнучка Наталия Папкова стала художницей, и вместе со своим супругом протоиереем Андреем Папковым (ключарь Покровского кафедрального собора в г. Чикаго (РПЦЗ, штат Иллинойс, США) приехала в 2018 г. на могилу к прадеду [8]. Под впечатлением от визита она подарила написанную здесь же небольшую картину-набросок Благовещенской обители Киржача Киржачскому краеведческому музею. Внучка Н. Д. Малова, Римма Кузьминична Гайнулина (в дев. Малова), продолжила педагогическую династию, и в 70-х гг. стала учителем математики в одной из школ Киржача [56].

Достаточно подробно о жизни в семинарии того периода мы узнаем из биографической книги Якова Кумока «Иван Губкин». По воспоминаниям И.М. Губкина, знаменитого ученого, открывшего Курскую магнитную

аномалию, вице-президента АН СССР, академика АН СССР, «директором семинарии («нашего монастыря») был человек крайне реакционных взглядов, устроивший для воспитанников самый жестокий и беспросветный режим» [46].

В годы обучения И. М. Губкина преподавателем рисования и черчения в Киржачской учительской семинарии был выдающийся публицист, поэт, художник Александр Семенович Лазарев-Грузинский. Двойная фамилия этого педагога образовалась от улицы Большая Грузинская в Москве, на которой он проживал какое-то время. Окончив Строгановское училище, Александр Семенович прибыл в Киржач, чтобы обучать будущих педагогов [38]. Талант писателя проявится уже в ранние годы. Его первая книга-сборник «Нескучные рассказы» была напечатана в 1891 году во время службы в Киржачской учительской семинарии. Александр Семенович был очень дружен с А. П. Чеховым, и долгие годы состоял в переписке с великим писателем. Антон Павлович, подарив Лазареву-Грузинскому свой сборник «В Сумерках», с присущей ему иронией подписал: «Собрату по оружию (не огнестрельному - примечание для его начальства)», намекая на суровый режим в семинарии, царивший при директоре Н. Д. Малове. Из переписки мы узнаем, что во время визитов Александра Семеновича к великому писателю в московский дом на Садово-Кудринскую и в Мелихово, Чехов частенько помогал медицинскими справками Лазареву-Грузинскому, чтобы оправдать отсутствие последнего на службе в семинарии (Приложение В. 5). Александр Семенович печатался в литературной бесцензурной ежедневной газете «Русская правда», выходившей в 1904 – 1906 гг. [1].

В одно время с А. С. Лазаревым-Грузинским в Киржачской учительской семинарии преподавал Константин Степанович Бедринский. Он руководил образцовой 2-х классной школой при семинарии, где проходили практику семинаристы. В школе семинаристы отрабатывали навыки в преподавании русского языка, арифметики, истории, географии И. М. Губкин с большой теплотой отзывался об этом славном учителе, благодаря которому суровая

жизнь в семинарии становилась более радостной, интересной. По итогу выпускникам образцовой школы выдавалось свидетельство об окончании, подписанного законоучителем, директором, наставниками семинарии и учителями школы [1].

Во время третьего года обучения И. М. Губкина в Киржачскую семинарию поступил на службу учитель словесности В. Ф. Андреев, молодой выпускник Московского университета философского факультета. Педагог с большой буквы, «он не просто заставлял нас заучивать какую-нибудь грамматическую форму, а показывал, как эта форма возникла и через какие стадии развития она прошла до того, как вылилась в современном виде. И если раньше грамматика с ее наклонениями и спряжениями была для нас исключительно скучной вещью, то в преподавании Андреева она возбудила живейший интерес» [19] [20].

Конкурс в учительскую семинарию был большой. По воспоминаниям Л. А. Васильева, преподавателя из г. Иваново, учившегося в семинарии в 1893-1896гг., абитуриентов было 200 человек на 30 вакантных мест. Высокая востребованность учительских семинарий объяснялась, в первую очередь, доступностью для детей мещан и крестьян, малоимущих граждан, так как профессиональное образование было бесплатным. К тому же, учителя были освобождены от уплаты податей и воинской повинности, дополнительно оплачивалось съемное жилье, отопление. Жалование начинающего учителя составляло около 240 руб. годовых, существовали надбавки за выслугу, но этих средств явно было недостаточно и зачастую им приходилось давать дополнительные уроки на стороне. Учителя нередко жаловались на недостаток средств, которые они хотели бы потратить на самообразование, покупку книг [20].

В качестве вступительных испытаний необходимо было сдать русский язык, Закон Божий, арифметику. Сословный состав был самым разнообразным в связи с тем, что семинария была учебным заведением открытого типа, и принимались дети чиновников, священнослужителей, мещан, крестьян,

дворян и других категорий без ограничений. Обучение было бесплатным для прошедших вступительные испытания успешно, для остальных желающих предлагалась коммерческая основа. Как правило, такие абитуриенты обращались за материальной помощью к частным лицам, поддерживающим социальные проекты. Обучение также представлялось возможным на стипендии земства, средства для этого выделяло губернское земское собрание. Так, в 1871 г. для учительской семинарии была учреждена стипендия имени графа М. М. Сперанского, уроженца с. Черкутина Владимирской губернии. С этой целью в бюджет вносилось 90 руб. ежегодно. По окончании учебного заведения стипендиаты должны были отработать не менее 4-х в народной школе. Как правило, такая повинность превращалась в пожизненное рабочее место народного учителя с невысоким жалованием. Благодаря многочисленным источникам того времени, перед нами явственно проступает образ учителя сельской школы, терпеливо сносящего все жизненные тяготы. К тому же семьи редко поощряли учебу своих детей по причине собственной бедности, и, на их взгляд, ненужности учебы. Вследствие этого, более половины детей не оканчивали и школьного года. «В поздняковскую школу, где учился Губкин, по осени приходило мальчиков двадцать; весной их оставалось семь-двенадцать» [13].

В память о преподавателях Киржачской учительской семинарии нельзя не упомянуть выдающегося педагога Сергея Павловича Белова (Приложение В. 9). Хоровой дирижер, окончивший Синодальное училище церковного пения в Москве, создал музыкальное произведение «Юбилейная песня воспитанников Киржачской учительской семинарии для четырёхголосного мужского хора a cappella» в 1900 г. (Приложение В. 9). По случаю празднования 25-тилетия семинарии в 1900 г. она была исполнена на торжественном концерте силами учащихся и преподавателей. Его сын Владимир Сергеевич Белов стал знаменитым российским пианистом.

Учитель естествознания, биолог, исследователь Кузнецов Н.И. «был преподавателем учительской семинарии в г. Киржаче Владимирской губернии

и активным членом Владимирского общества любителей естествознания. В научном мире на тот момент было два исследователя по фамилии Кузнецов, и Николая Ивановича тут же обозначили как Кузнецов- Киржачский или Кузнецов-Владимирский [14]. В словаре русской ботаники он значится как ботанико-географ, флорист, фенолог-метеоролог. Гербарий, собранный Кузнецовым, долгое время хранился в краеведческом музее г. Киржача. В течение многих лет Николай Иванович изучал растительность и флору, а также вёл фенологические наблюдения в различных уездах Владимирской губернии, особенно подробно в окрестностях Киржача, весьма интересовался также озёрами и их растительностью. Результатом наблюдений и практических опытов Н. И. Кузнецова стала научная работа «Опыт изучения растительных сообществ в окрестностях гор. Киржача Владимирской губернии» о сорной растительности в хлебных посевах. Семинаристы также принимали живое участие в исследовательских работах, и вместе с учителем в ходе ботанических экскурсий изучали свойства растений, их влияние на почву. Как следует из отчета директора семинарии Новлянского М. Ф. за 1903г., научно-практическая огородническая работа велась весьма тщательно, и отношение к ней было уважительным. «В этом году впервые был сделан посев ржи на участке в 200 кв. саж. в целях параллельных наблюдений над ростом этого хлеба и метеорологическими явлениями. Для последних наблюдений имеются почвенный термометр, дождемер, воздушный термометр, флюгер и рейка. Наблюдения эти ведутся учителем Н.И. Кузнецовым при участии воспитанников семинарии, и результаты их ежемесячно отправляются в главную физическую обсерваторию и во Владимирскую губернскую земскую управу» [47].

За этими сухими отчетами стояла кропотливая, трудоемкая работа на опытных участках под руководством учителя Н. И. Кузнецова. Почва в Киржачском районе в основном песчаная, сухая и бедная, не приносящая урожая. Из докладов директора семинарии очевидно, с каким упорством учащиеся и их наставники возделывали землю, сажали картофель, капусту,

разбивали парники, выращивали ягодные кустарники, плодовые деревья. Тем не менее, кроме научных знаний, собственный огород давал воспитанникам больше половины запаса квашенной капусты, картофеля. «Вырытъ съ огорода картофель и убранъ для пользованія воспитанникамъ. Съ нижняго огорода снята капуста и нарублена на зиму самими воспитанниками (до 500 ведеръ); кроме того часть капусты роздана служащим в семинарии». С августа воспитанники вели работы по очистке сада, заготавливали компостные ямы, разбирали теплицы, готовили почву для весенних посадок, пересаживали саженцы яблонь, плодовых кустарников, подготавливали сад и огород к зиме [57].

В последующие годы Н. И. Кузнецов работал ботаником Всесоюзного НИИ удобрений и агропочвоведения (1934), от которого ездил в экспедиции в Кустанайский район для изучения сорной и залежной растительности. В последние годы жизни работал в Мордовском государственном заповеднике. Ботанические материалы, собранные в этих экспедициях, хранятся в БИН РАН. В фотоархиве Ботанического Музея хранятся фотографии и негативы Н.И. Кузнецова, сделанные им во время экспедиций Переселенческого управления. Николай Иванович составил подробный отчет о состоянии земель, флоры и фауны [29].

Таким образом, роль настоящего учителя, наставника в становлении человека, безусловно, велика. Оценивая работу педагогов XIX столетия, в первую очередь, хотелось бы отметить неугасимую тягу учителей семинарии к просветительской деятельности, огромное желание расширить знания и представления учеников об окружающем мире, показать ценность своего края. Через собственную преданность к науке и несомненную любовь к детям, учителя по крупицам формировали личность будущих наставников, способных, в свою очередь, передавать имеющиеся знания своим подопечным, воспитывать интерес к познанию. Как писал Н. А. Некрасов в обращении к учителям народных школ «…сейте разумное, доброе, вечное. Сейте! Спасибо вам скажет сердечное Русский народ…» [54].

В 1892 г. Министерство народного просвещения широко обсуждалась мысль о необходимости сельскохозяйственных 2х-3х месячных курсов для будущих учителей народных школ в летнее время. Это было связано с тем, что в задачи учителя народной школы входило не только обучение азам грамотности. Главной составляющей жизни крестьянина всегда была работа на земле. Чтобы облегчить тяжелый труд крестьянина, необходимо было дать научные знания о почве, растениях, сортах, обработке земли, ввести в практику новинки агрономии, что повышало урожайность, делало труд на земле более рациональным. Объем нужных знаний мог дать сельский учитель, в связи с этим программа учительских семинарий была расширена сведениями по сельскому хозяйству, медицине. Также было предложено проведение краткосрочных курсов для работающих учителей [52].

В связи с тем, что финансирование семинарии всецело зависело от решения земства, которое формировало бюджет образовательных учреждений, а также обеспечивало материальную поддержку инициативам Министерства народного образования, это вопрос был вынесен на обсуждение. В 1891 г. очередное заседание Владимирского губернского земского собрания, на котором «гласные от Покровского уезда Соловьев сделал заявления о том, что школу садоводства удобнее всего устроить при Киржачской учительской семинарии, где есть много свободной земли». Кроме того, гласные П. П. Соловьев и И. С. Шмидт внесли конкретные предложения земскому собранию по смете расходов [53].

Земское собрание поддержало это предложение, выделяя землю и нужные средства для закупки саженцев, посадочных материалов, обустройства теплиц, в размере 500 руб. единовременно и 300 руб. в год в течение пяти лет. Государство также внесло свою лепту, и Министерство государственных имуществ ассигновало на эти цели по 300 руб. в год в течение шести лет.

В 1894 г. при семинарии начали работу курсы садоводства и огородничества для губернских учителей по программе Московского

учебного округа. При этом семинария предоставляла бесплатно проживание, питание для 50-ти человек в год, и даже обеспечивала семенами и посадочным материалом для скорейшего применения полученных знаний.

Таким образом, при активном участии попечителя Киржачской учительской семинарии гласного П. П. Соловьева и гласного И. С. Шмидта, финансовых вливаний губернского земства в совокупности с господдержкой, эти курсы открыли возможность получать необходимые знания преподавателям всей губернии, а также обогатили знания воспитанников семинарии. Овладевая практическими знаниями в сельском хозяйстве, выпускники, будучи педагогами сельских школ, внедряли научные знания и распространяли опыт среди своих воспитанников [42]. Опыт взаимодействия власти, земства, купечества как заинтересованных сторон образовательного процесса давал свои положительные результаты.

Потрясения, охватившие Россию в 1905-1906 гг., отразились на жизни учительской семинарии. Новлянский Михаил Фотиевич, служивший директором семинарии 1902-1906гг, в буквальном смысле не пережил тех событий. Владимирская газета «Клязьма» в мае 1906 года так описывала реакцию простых киржачан на правительственные новости, связанные с возможным роспуском I Государственной Думы: «Киржач. 28 мая здесь был многолюдный митинг: вблизи учительской семинарии, в лесу, собралось более 700 человек рабочих, мещан и крестьян». Вся страна была охвачена волнениями, прокатились митинги, собрания [50]. Газеты тех лет были завалены пачками писем от граждан в поддержку Думы, надежды народа на изменения их тяжелой жизни были очень велики. Земельный вопрос оставался ключевым, и его решения давно ждали миллионы жителей России. Газета «Клязьма», освещавшая события в Киржаче, свидетельствовала о мирном характере митингов вблизи Киржача, на которых собравшаяся молодежь, в том числе и учащиеся семинарии, «выражали сочувствие государственной думе и решимость постоять за нее до последней капли крови» [36]. При этом напряжение среди властей нарастало, и казаки, отвечавшие за порядок в

городе, нагайками разогнали толпу семинаристов, приняв мирно гуляющую толпу молодежи за антиправительственные выступления. Директор семинарии, М. Ф. Новлянский умер от переживаний за своих воспитанников в возрасте 41-го года от сердечного приступа. Служение делу с полной самоотдачей являлось неотъемлемой чертой педагогов семинарии на протяжении сорока с лишним лет работы учебного заведения.

Директора семинарии, а их за это время их сменилось немного, всего шесть человек, искренне переживали за свое детище. В архиве Владимирских губернских ведомостей находим немало примеров их заботы о семинарии. Когда деревянные постройки обветшали, пришли в негодность, новый директор Миловидов Григорий Алексеевич (1908-1911) хлопотал об их замене, ремонте, обращаясь в губернскую управу с ходатайством о выделении средств, но получил отказ (Приложение Г). Из Журнала заседания комиссии по народному образованию от 11 ноября 1908 года становится известным, что к 1908г. в семинарии обучалось более 70% молодых людей Владимирской губернии, здания были переполнены, и не соответствовали элементарным гигиеническим требованиям [18]. Запрашиваемая сумма по смете составила 45 тыс. рублей, но она оказалась непомерной для земской управы. К тому времени попечителя Соловьева уже не было в живых, и поддержать семинарию было некому. Несмотря на ветхость строений, здания семинарии прослужили долгие годы. В наше время часть строений используется под жилье (Приложение В. 8).

Обращения в земские управы поступали и от студентов семинарии, которые нуждались в дополнительном пособии. Так, семинарист Александр Павлов Крутов, оставшись круглой сиротой, обратился с прошением в Александровскую уездную земскую управу с просьбой выделить ему денежные средства, чтобы получить образование и свидетельство об окончании учебного заведения [17]. В этом ходатайстве (Приложение Е. 1) прослеживается вся история семьи этого молодого человека, его усердие к учебе и большое желание стать учителем, несмотря на сложное материальное

положение. По его прошению провели целое дознание об истинном положении дел, вплоть до стоимости родительского дома, в котором он проживал, оставив решение уездному земскому собранию (Приложение Е. 2).

Стипендия в семинарии была небольшой, порядка 12 руб. в месяц, но и ее студенты получали не полностью (Приложение В. 7). Часть этих средств изначально вычиталась и шла на расходы по проживанию. Оставшаяся годовая сумма в размере 96 руб. 66 коп. поступала непосредственно учащемуся. Практически половина суммы уходила на питание (в общий котел на закупку провизии), примерно от 45 до 55 руб. не считая расходов на чай. Как правило, студенты самостоятельно вели хозяйство. Урожаи с приусадебного хозяйства помогали студентам как-то продержаться зиму. Так описывает И. Губкин в своих воспоминаниях скудное питание семинаристов: «завтрак: чай и чёрный хлеб. Белая булка был лакомством и полагалась только по воскресениям (Приложение В. 6). После завтрака - классные занятия до четырёх часов. Около пяти часов мы обедали. Обед обычно состоял из супа и каши. Мясное блюдо представляло большую редкость... Ни тарелок, ни вилок за обедом не полагалось. Общая чашка на всех и ложки. Получалось так: кто смел, тот и съел...» [19] [20].

На основе вышесказанного, облик будущего учителя, семинариста, предстает перед нами весьма скромным, простым, близким к природе, ответственным перед обществом гражданином. Невзирая на трудности учебы, небольшое жалование учителя, он неизменно оставался деятельным, любознательным педагогом, любящим детей [27].

Таким образом, путь к образованию был тернист и сложен, требовал от молодых людей немало усердия, готовности самоотверженного служения, постоянного стремления к нравственному идеалу, но мотивация людей из народа была очень велика, т.к. образование давало шанс на изменение многовекового крестьянского уклада семьи (Приложение Е. 3). Повысившийся спрос на грамотных людей менял отношение к учителю в

народной среде, постепенно формировался класс учительской интеллигенции, стоявшей у истоков просвещения и культуры народных масс.

Анализируя отношение земства и передовых людей того времени к народному образованию, на основе исследуемых материалов становится очевидным прямая заинтересованность местного самоуправления в увеличении грамотности среди народа, повышении культурного уровня, положительного изменения социального климата провинции. Такая политика земства укрепляла позиции губернии в целом, тем самым способствовало экономическому укреплению государства.

Киржачская Учительская семинария была вправе гордиться своими преподавателями: грамотными, великолепно образованными, имеющие правительственные награды и знаки отличия. По воспоминаниям бывшего ученика учительской семинарии А. И. Скобенникова, окончившего ее в 1905г., говорилось: «среди наставников были нередки кандидаты духовных академий и Московского университета, среди преподавателей чистописания и рисования преобладали выпускники Строгановского училища, а учителями гимнастики обычно выступали военные: штабс-капитаны, унтер-офицер, фельдфебель».

Почетным завершением обучения был выпускной бал, на котором в торжественной обстановке вручали заслуженный документ об окончании семинарии-свидетельство о звании учителя начального училища, скрепленное красной гербовой печатью.

На празднование 25-тилетия семинарии собрались бывшие ученики родной семинарии, получившие официальное приглашение от Председателя Совета Владимирского уездного училищного Смирнова Григория Федоровича, директора семинарии в 1898-1901гг.

Подводя итог работы Киржачской учительской семинарии за период с 1978г. по 1919г., следует отметить, что из стен учебного заведения было выпущено около 800 учителей начальных училищ, осуществлено около 40 выпусков (Приложение Г). Знаменитые ученики семинарии, ставшие

впоследствие гордостью Отечества, всегда вспоминали своих преподавателей и отдавали дань уважения за их высокое служение народу. Благодаря высокому уровню преподавания, профессиональная подготовка в Киржачской учительской семинарии была на высоте. Ученые, музыканты, биологи, литераторы составляли основной костяк семинарии. Педагоги, обладающие обширными знаниям, формировали интерес к самообразованию, пробуждали тягу к научным исследованиям, своим примером задавали высокую планку нравственного поведения для будущих учителей. Не случайно из стен этого славного образовательного учреждения вышли известные ученые и общественные деятели.

Губкин Иван Михайлович (1871-1939 гг.) - академик, организатор советской нефтяной геологии, основатель геологии нефти. (21 сентября 1871, село Поздняково, Муромский уезд, Владимирская губерния, Российская империя — 21 апреля 1939, Москва, РСФСР, СССР) —. Академик АН СССР (1929), вице-президент АН СССР (1936), председатель Азербайджанского филиала Академии Наук СССР (1936—1939) [4]. Лауреат премии им. В. И. Ленина (1931). Депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва (1937). В своём труде «Учение о нефти» (1932) он разработал теорию происхождения нефти, описал условия формирования её месторождений. И.М. Губкиным было обосновано создание «второго Баку» в Поволжье, он руководил исследованиями Курской магнитной аномалии.

Иван Михайлович Губкин не сразу полюбил учиться, несмотря на незаурядные способности. «…Сам я боялся ее, как чего-то неизвестного… Почему я боялся школы — не знаю. Помню, горячо молился всем святым: «Да минует меня чаша сия…Но чаша не миновала. Я начал учиться»

В своих воспоминаниях И. М. Губкин (учился в семинарии в 1897-1890 г.) достаточно полно воспроизвел атмосферу, царившую в семинарии, как отражении духа того времени по всей России. Благодаря близости к Москве столичные новости быстро попадали в семинарию, и семинаристы с жадностью впитывали дух свободы. Либеральные взгляды молодых

преподавателей быстро распространялись среди учащихся. Они тайком привозили запрещенную художественную литературу, к которой относились в то время, как зарубежные писатели, такие как Майн Рид, Жюль Верн, так и отечественные классики: Гончаров, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, Н.С. Лесков, знакомили с журнальными статьями. Преподаватель К. С. Бедринский, как никто, понимал необходимость просвещения молодых учителей, расширяя их кругозор литературными новинками, новостями общественной и политической жизни, в то время как программа семинарии включала в себя изучение произведений до А. С. Пушкина, остальное было под жесточайшим запретом.

Благодаря передовым взглядам своего наставника, Губкин имел возможность знакомиться с прогрессивными изданиями того времени: «Русские ведомости», «Вестник Европы», где печатались известные отечественные и зарубежные писатели, вели острую полемику просветители и философы, освещались мировые новости. В архиве КИРО хранятся письма-документы семьи Рудницких, в которых молодые студенты, приезжающие на каникулы из Москвы, родственники преподавателей Киржачской семинарии, с восторгом описывают московские и мировые новости, события общественной жизни, высказывают свое отношение к происходящему. Во всем ощущался свежий ветер перемен, который проникал и в академическую среду семинарии.

И. М. Губкин показал превосходные знания по всем предметам, но документа об окончании Киржачской учительской семинарии так и не получил. Обладая живым и проницательным умом, цепким взглядом, организаторскими способностями, он в шутливой форме эпиграммы отметил одного из учеников, доносивших директору на своих однокурсников. Невинная шутка получила огласку, и встал вопрос об отчислении за несколько месяцев до окончания учебного заведения [19]. По счастью, у талантливого ученика нашлись заступники в лице тех самых молодых педагогов. К тому же Иван Михайлович был старостой семинарии и распоряжался хозяйственными

расходами: закупал провизию на все заведение, вел бухгалтерию по питанию учеников, и знал о некоторых махинациях завхоза. В результате приговор был смягчен, дали возможность доучиться, но лишили стипендии и свидетельства, подтверждающего звание народного учителя. Верные товарищи помогли Губкину материально, собрав всем миром небольшие деньги, чтобы как-то он смог прожить оставшийся срок. На выпускной бал Иван Губкин не попал: с «волчьим билетом», справкой об окончании семинарии, он уже ехал к себе на родину, в муромские земли. Несмотря на отсутствие разрешающего документа, он прослужил 6 лет в народной школе. В достаточно зрелом возрасте началась его настоящая жизнь ученого (Приложение Д).

Уроженец с. Алексино Петушинского района Василии Ильич Чернышев (1867-1949) - языковед, член-корреспондент АН ССОК (с 1931 г.), с 1886 по 1912 г. учитель сельских, уездных и городских училищ с 1899 г. в Петербурге. Специалист в области диалектологии, Фольклора этнографии, языка и стиля русских писателей XIX в. Написал ряд учебников, аргументировал необходимость реформы русской орфографии. Оставил труды по лексикологии, фольклору, культуре речи, истории языка и методике его преподавания, языку и стилю русских писателей XIX в. Один из организаторов и создателей «Словаря современного русского языка» (17 тт. вышло в 1948-1965 гг. и удостоено Ленинской премии в 1970 г., в числе лауреатов и Чернышев, посмертно) [20].

Аббакумов Семён Егорович, уроженец д. Жары Покровского уезда. По сведениям владимирских краеведов, «по окончании семинарии служил в Жаровской земской школе, был активным членом крестьянского совета и сельского схода. Его стараниями создана бесплатная народная библиотека, для чего он уступил свой дом. Открытие библиотеки состоялось 19 сентября 1899 г. и сочеталось с чествованием 15-летней учительской службы С.Е. Аббакумова. Обучался в Киржачской учительской семинарии примерно в 1881 г.»

Начиная с 1917 г. семинария переживала сложные времена. Голод, нехватка элементарных вещей, неустроенность быта тем не менее не помешали произвести еще один выпуск. Летом 1919 года семинария окончательно закрылась согласно постановления Народного комиссариата по просвещению «О преобразовании учительских семинарий», вместо нее открыли педагогические курсы. В последствие, на базе семинарии был образован медтехникам в соседнем городе Александрове, в состав которого вошла Киржачская семинария со своим имуществом. Для созданного полтехникума в Александрове выделили 40 га земли как опытного участка для будущих педагогов сельских школ. Большевистское правительство поставило другие задачи по подготовке учительских кадров перед учебным заведением: необходимо было готовить красных учителей, умеющих работать на земле. Приоритетом становилось трудовое воспитание [31].

В зданиях бывшей учительской семинарии с 1927 г., был размещен «Дом отдыха шелковиков» - рабочих шелкоткацкой фабрики «Ударник» на 85 мест. В военные годы там располагались летчики авиаполков Н.П. Каманина и М.М. Расковой. В 1946 г. поселились рабочие и служащие нового завода КИЗ. В настоящее время небольшая табличка на сохранившемся здании напоминает жителям о некогда знаменитом учебном заведении (Приложение Б).

Таким образом, когда-то знаменитая Киржачская учительская семинария, готовившая истинно народных учителей, прекратила свое существование, и несправедливо забылась на долгие годы.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, какой ценой пробивало себе путь народное образование, как сложно шло формирование образовательной системы. Обсуждения на правительственном уровне, мнение общественности, отношение министерств и ведомств, священного Синода к организации образования, политические и экономические соображения, поиск форм и методов, как и где готовить будущих учителей — все это вызывало массу вопросов [38]. Иностранный опыт немецких семинарий способствовал

формированию российской модели учебного заведения, но адаптация к российским условиям, учет менталитета русского народа требовали отдельной проработки. Великие учителя, заложившие основы педагогики в России, определили развитие просвещения на многие годы вперед и сформировали нравственные принципы воспитания, ставшие базовыми ценностями русской педагогической мысли. Становление учительских семинарий в системе народного образование прошло сложный путь, но опыт подготовки учительских кадров станет в основе всей советской системы образования, которая является до сих пор предметом гордости [36]. Путь от малограмотного случайного человека на учительском поприще до профессионального педагога-наставника – результат огромных вложений государства, отдельных выдающихся личностей своего времени, человеской мысли, и предмет гордости отечественной педагогики.

К сожалению, остается констатировать, что в настоящий момент жители Киржача, не избалованные учебными заведениями высшего и средне-специального звена, узнают о былой славе учебного заведения из скупых газетных строчек в рубрике «памятные даты» местного печатного источника. На сегодняшний день в Киржаче нет возможности получать профессиональное педагогическое образования, несмотря на острый дефицит учительских кадров в нашем регионе.

2.3 Участие педагогов Киржачской учительской семинарии в жизни общества, влияние их деятельности на социокультурный климат города Киржач

Последняя четверть XX века характеризовалась необычайно высоким оживлением в политической, культурной, общественной жизни. Идеи «народничество» обретали различные формы сближения интеллигенции с крестьянством, просветительская работа стала неотъемлемой частью жизни студентов и преподавателей, невероятный подъем самосознания среди образованной части населения, желающей изменить несовершенный мир угнетенного народа, был характерен той эпохе. В пореформенный период в России воздухе витал дух перемен, улучшение жизни народа через его духовое перерождение как самоцель разночинной интеллигенции «отдать долг» народу побуждал к реальным действиям. Популяризация образования среди крестьянства, приобщение к культуре через музыкальные, литературные, театральные кружки в рабочей среде, публичные выступления лекторов способствовало положительной культурной динамике в народной среде.

По данным переписи 1897 г. Центрального статистического комитета, составленным на основании местных подсчетных ведомостей, население города Киржач составляла 2349 человек мужского пола, 2450 человек женского пола, т.е. 4799 жителей. По грамотности мужчины далеко опережали женщин, и составляли 60% в противовес женщинам-36% [36]. Первое учебное заведение, городское мужское приходское училище, было открыто в 1835г. Впоследствие появились и другие: городское 4-классное училище, городское приходское училище, школа ремесленных учеников им. братьев Арсентьевых, Киржачская частная смешанная прогимназия С. Н. Волнухиной, учительская семинария с опытной школой. Первая публичная библиотека была открыта в 1875г. Несмотря на внушительный рост образовательных учреждений, тормозом социокультурного развития населения служила пагубное пристрастие народа к алкоголю. Наряду с вышеуказанными образовательными

учреждениями, в городе Киржач, как и по всей стране, количество трактирных и питейных заведений не уменьшалось. Осознавая все возрастающую проблему деградации населения вследствие пагубного недуга, правительство возобновляет работу по борьбе с алкоголизмом. При этом основная основные усилия сводились к приобщению населения к культуре пития, т.е. задачи тотального искоренения пьянства не ставилось. После установления винной монополии в 1894г., правительство Александра III начинает активную антиалкогольную кампанию, в рамках которой, с одной стороны, усиливается контроль торговли спиртными напитками, и, с другой стороны, проводится агитация населения за умеренное потребление и здоровый образ жизни.

Для достижения важной задачи изменения отношения к пагубной привычке, государство перенимает иностранный опыт по созданию трезвенного движения. Одним из шагов этой программы стало учреждение обществ трезвости, которые предполагалось сделать местом проведения культурного досуга населения [50]. Питейные заведения зачастую служили местом общения, поэтому создание безалкогольных заведений было призвано восполнить потребности коммуникации на ином качественном уровне. Зачастую противником пьянства и активным борцом в этом нелегком деле чаще выступала церковь, которая занимала принципиальную позицию к чрезмерным возлияниям. На основе РЦП самым крупным и влиятельным обществом трезвости работало Александро-Невское общество трезвости, которое насчитывало около 70 тыс. человек [48].

Во Владимирской губернии, начиная с 1890 г. начинается массовое открытие в городах и селах трезвенных заведений. Государство поощряло народные инициативы, давая разрешение, выделяя небольшие средства, а также рекомендовало устраивать читальни, столовые, театры, музыкальные кружки, библиотеки, чайные, и прочие досуговые заведения. Основную финансовую нагрузку в этом благородном и непростом деле взяли на себя земства и частные лица.

Активная социальная жизнь города была тесно связана с деятельным участием преподавателей Киржачской учительской семинарии, поддерживаемая купечеством и земством. Еще в 1897г. местная интеллигенция, состоящая из учительского персонала и духовенства, собираясь друг у друга, высказывало мысль о создании какого-либо общества, в котором возможно было бы объединиться для проведения целесообразного досуга, принося пользу и себе и обществу. Первоначально было принято решение о создании хорового кружка, исполняющего светскую и духовную музыку на любительских концертах, стали присоединяться единомышленники, в результате чего организовалось сообщество энтузиастов, ставших первыми учредителями Общества трезвости [28].

В 1899 г. преподаватели Киржачской учительской семинарии Г. Ф. Бедов и А. К. Киселев стали основателями общества Трезвости в городе Киржач. Чтобы получить разрешение на открытие, необходимо было подать прошение вместе с проектом Устава общества через владимирского губернатора в министерство внутренних дел. Широкий перечень объектов, которые возможно было устроить при обществе трезвости, прописывался в Уставе. Список, будучи довольно обширен, был призван охватить интересы всех слоев населения [26]. К открытию при обществах разрешались следующие виды объектов: «чайные, столовые, бесплатные народные библиотеки и читальни, а также книжные склады и лавки, воскресные школы, лечебницы для алкоголиков, конторы для приискания занятий». Для пропаганды трезвого образа жизни предлагалось «устраивать беседы, публичные народные чтения с туманными картинами, спектакли, литературные, музыкальные и танцевальные вечера и гулянья без продажи спиртных напитков, издавать и распространять в народе полезные книги, а также устраивать в своих помещениях различные игры: шахматы, шашки, кегли, бикс и биллиард» .Членство в общество было бессословным, но имело ряд ограничений, связанный с обременениями по воинской службе, учебой и

возрастом, но основной запрет касался владельцев и продавцов алкогольной продукции.

Как видно из вышесказанного, МВД расширяло компетенции обществ трезвости, благодаря чему эти заведения играли ключевую роль в культурной жизни населения. Массовые занятия по самым разным интересам давали возможность духовного обогащения, ставшие в последствие очень популярными в борьбе с неграмотностью. Подобные заведения решали широкий спектр задач, вытесняя пагубные пристрастия, обогащали духовную жизнь людей различных сословий, наполняя ее новыми смыслами. В 1909г. при обществе трезвости был открыт музыкально-драматический кружок, выросший из хорового кружка, и ставший очень популярным в среде местной интеллигенции. С этой целью был приобретен рояль за 407 руб [10]. Увлечение народным театром для многих известных артистов стало отправной точкой в выборе жизненного пути. Один из актеров драмкружка, Н.В. Арсентьев, увлеченный театром, продолжил творческую карьеру. В последствие он был женат на актрисе Малого театра Варваре Рыжовой.

Образование стало жизненной необходимостью, формировалась потребность культурного досуга, самообразования, расширения кругозора, появилась мода на образованность и образование. Немало усилий было предпринято преподавателем семинарии А.К. Киселевым для открытия публичной библиотеки, ставшей в Киржаче первым доступным источником знаний для широкой публики [24]. В течение многих лет А. К. Киселев работал в этой должности безвозмездно. Перечень литературы, предназначенный для публичных библиотек, был строго регламентирован цензурой, и до 1906г. в библиотеке отсутствовали книги современных русских писателей, а также зарубежных авторов как запрещенные, что немало удручало и самих устроителей, и читающую публикую, терявших интерес. Революционный 1905г. не мог не отразится на работе общества трезвости, в отчетах которой отмечается общая тревожность, отсутствие лекций и чтений в связи с устаревшим и надоевшим материалом. В 1906г. после отмены ограничений

цензуры по списку литературы происходит оживление, в библиотеке появляется книги М. Горького, Л. Андреева, Ф. М. Достоевского, М. Рида, Ж. Верна, что привлекает иной контингент читателей. Популярные журналы, которые выписывала библиотека, такие как «Нива», «Друг Трезвости», «Будильник», «Русское слово», «Биржевые ведомости», «Сельский вестник» и другие были предназначены для разных целевых аудиторий.

Ежегодные отчеты свидетельствуют о том, что количество посетителей библиотеки неуклонно росло, а также менялся гендерный и сословный состав читателей. За отчетный период с 1899г по 1914г. количество читателей выросло с 55 человек до 697, из них мужчин первоначально было 87% и 13% женщин. К концу отчетного периода соотношение изменилось и составило 59,5% мужчин и 40,5% женщин. Выдано книг и журналов 162 единицы в 1899г. и 13165 единиц в 1914г., при этом график работы библиотеки не менялся и составлял 3 раза в неделю (Приложение Д). Показателен и такой пункт отчета, где указано распределение читателей по образованию. В 1905 г. лиц с высшим образованием не наблюдается, лица со средним образованием составляют 2,2%, учащиеся начальной школы-24,4%, и учащиеся разных учебных заведений - 64,2% (Приложение Д). В 1914г. лица с высшим и средним образованием составляют 3% от общего числа, тогда как учащиеся начальной школы 40% и 31% дети средних учебных заведений, 20%- курсы начальной школы. Достаточно высок показатель читателей по сословному принципу: в 1905г. мещан-65%, и крестьян 25%, в 1914г. растет количество грамотных среди крестьян-39%, мещан 54% (Приложение Д).

Анализ приведенных данных показал, что за годы работы Общество трезвости Показателен и состав читателей, который, в первую очередь, отражает распространение грамотности среди разных возрастов населения. Наиболее активными посетителями библиотеки, и, соответственно, грамотными, были дети и подростки. Неуклонный рост распространения грамотности среди взрослого населения, вовлечения женщин в образование

становится показательным результатом эффективной работы активных членов общества при поддержке земств и частных лиц.

Общество трезвости, благодаря своей неутомимой деятельности, активно помогало людям, попавшим в трудное материальное положение, часто связанное с потерей работы. Промышленный край привлекал немалое количество крестьян из близлежащих селений, но не всегда реальность оправдывала ожидания. За малейшую провинность люди могли потерять работу, и частенько оказывались на дне жизни. Общество трезвости, существовавшее на членские взносы, земские субсидии, средства от продажи чая в чайной при обществе, частные пожертвования отдельных лиц и учреждений, а также на доходы от продажи книг и журналов, оказывало помощь в поиске работы, устраивало бесплатные горячие обеды, подыскивало жилье, опекало семьи безработных или лишившихся кормильца [12]. По воскресным дням населению оказывалась бесплатная юридическая консультация, за которой обращались в большинстве своем крестьяне и мещане. Благотворительные концерты в пользу неимущих учеников гимназии г-жи Волнухиной способствовали возможности получения образования детьми из бедных семей. Ежегодно к Рождеству и на Пасху выделялось 100 руб. для угощения детей из малоимущих. Активно проводилась информирование фабричного персонала о предупреждении различных болезней, сведения о гигиене и медицине посредством раздачи брошюр и листовок. Отдельно читались лекции по пчеловодству в связи с тем, что край был богат с древних времен бортничеством, и был создан [14].

Исходя из вышесказанного, общества трезвости несли огромную социальную нагрузку, оказывая необходимую помощь населению, и чаще делали это гораздо эффективнее государственных органов. Благодаря деятельности Общества, население получало реальную социальную поддержку и защиту. Расположенные в уездных городах, сельской местности, они более других знали о нуждах населения, быстрее реагировали на возникающие потребности общества, проявляя реальную заботу о населении.

Финансирование, необходимое для аренды и обустройства Общества, было оказано купцами И. Аленчиковым и Н. И. Зиминым, которые владели меде-латунным производством по изготовлению самоваров в Киржаче [7]. В Журнале очередного Покровского уездного земского собрания 1902 г. отмечена благодарность от Киржачского общества трезвости за пособие в размере 100 руб., выделенных безвозмездно для приобретения книг и журналов для публичной библиотеки. В этом же сообщении озвучена просьба о выделении такого же пособия и на следующий год в виду стеснённых обстоятельств. Как видно из этого примера, существование заведений подобного типа, очень важных для сохранения нации, было возможным и активно поддерживалось в большей степени силами земств и частных пожертвований нежели государства. Дальнейшие отчеты общества трезвости также свидетельствуют о рачительном ведении хозяйства, расширения поля деятельности, появления новых форм просветительской работы с населением.

Неоценимую помощь в приобретении в собственность дома, в котором разместилось Общество, оказал Владимирский Губернский Комитет Попечительства о народной трезвости в 1902 г., выделив необходимую для покупки сумму в 5 тыс. руб. В свою очередь, ремонт, страхование и налоги были возложены на само Общество трезвости. Надо отметить, что прошения, неоднократно поданные Обществом губернскому комитету, были, как правило, удовлетворены в полном объеме [10].

Деятельность Киржачского общества трезвости была отмечена и за рубежом. На международной выставке промышленности и труда 1911 г. в Турине, в Русском отделе были представлены экспонаты Киржачского общества трезвости Владимирского попечительства о народной трезвости. По этому поводу была сделана следующая запись: «За доставленные в 1911 году на международную промышленную выставку в город Турин экспонаты Киржачского общества трезвости Владимирского попечительства о народной трезвости от жюри означенной выставки присуждена большая золотая медаль,

которая с дипломом выслана попечительству, а последним передана в киржачское общество трезвости».

Таким образом, преподаватели Киржачской учительской семинарии своим деятельным и живым участием в жизни общества, внесли огромный вклад в социокультурное развитие города Киржач. Благодаря их просветительской миссии, в городе появилась публичная библиотека, открывшая широкий доступ к просвещению всех слоев населения. Большая воспитательная работа среди подрастающего поколения, создание кружков помогала формировать будущее города, основанное на нравственных принципах, тем самым определяло моральный облик всего города. Распространение профилактической медицинской информации на заводах, фабриках способствовало просвещению взрослого населения и снижению уровня заболеваемости. Благотворительная помощь самым незащищенным слоям населения спасала судьбы. Вовлечение в общественную жизнь местной интеллигенции и простого народа создавало систему ценностей маленького провинциального города, создавало особую атмосферу уютного и заботливого дома. Организация культурного досуга в самых разных проявлениях формулировала новые представления о жизни и помогала расставлять правильные приоритеты, формировалась мотивация на здоровый образ жизни. Национальная проблема алкогольной зависимости как образа жизни принимала серьёзный оборот. И учительская интеллигенция внесла весомый вклад в изменение отношения общества к этому вопросу, понимая, что в основе этого явления заложены не только социальные неразрешимые проблемы, но и отсутствие качественной альтернативы проведения досуга.

Как следовало из отчета 1899 г. Общества трезвости за первый год работы, местом притяжения местного населения стала чайная, в которой по праздникам и ярмарочным дням не хватало места всем желающим. Несмотря на то, что питейные заведения продолжали работать, люди стояли в очереди, чтобы попасть в трезвенный дом в чайную [23]. Этот факт ясно свидетельствует о том, что людям не хватало общения, и пагубная привычка к

алкоголю часто возникала из-за отсутствия общественного пространства для культурного взаимодействия. Питейные заведения, по сути, рассматривались не в узком значении как точке потребления алкоголя, а в более широком, где интересы низших сословий удовлетворялись доступным способом. Для малограмотного населения кабаки и трактиры часто становились источником получения информации, выяснения отношений, разрешения споров [9]. Человек существо социальное, и потребность в общении заложена в нем изначально. Необходимо было место для обсуждения новостей, обменом мнений и информации, а иногда и выработки общего решения. И чайная, призванная стать заменой кабака, успешно справлялась с возложенной на нее миссией. Но при этом решалась глобальная задача спасения нации, государственного суверенитета, поскольку пагубная привычка стало реальной угрозой государственного масштаба. Таким образом, учительская интеллигенция создавала среду, которая определяла сознание, формировала культурный код города [48].

Заключение

Темой исследования стала подготовка учительских кадров в Киржачской учительской семинарии во второй половине 19 в и начала 20 в. Интерес к становлению народного образования возник не случайно. Основным маркером провинциальности города зачастую выступает отсутствие учебных заведений среднего и высшего профессионального звена. Студенческая молодежь, чутко реагирующая на социальные перекосы, выступает психологическим индикатором уровня развития социума, отражает реальный потенциал энергии общества. Тяготение к новому, современному миру, проявление собственной индивидуальности возможно в большом пространстве, обрубающем зависимость от традиций, нравов и правил, дающем некую свободу самовыражения. Этим обусловлено движение молодежи в крупные столичные центры, и основной мотивом перемещения становится возможность получения профессионального образования. Центробежная сила столичной жизни перетягивает людские ресурсы от периферии, и в первую очередь это касается молодежи, которая редко возвращается в малые города. В связи с этим возникла реальная угроза постепенного исчезновения небольших населенных пунктов, которые сокращаются быстрыми темпами в связи с естественной убылью населения и развитием городского хозяйства в отличие от сельского. Исходя из вышесказанного, напрашивается вывод, что одним из важнейших условий возрождения малых городов является образовательный ресурс, который становится ключевым наряду с наличием рабочих мест. Обращение к опыту прошлого, к истории развития народного образования на примере Киржачской учительской семинарии, стало темой данного исследования

В исследовании были поставлены задачи изучения политики государства в сфере образования и подготовки учительских кадров в дореволюционной России. Анализируя широко представленный материал по данной теме, касающегося разработки проекта учительских семинарий в

России как совершенно новой формы подготовки учительских кадров, можно заключить, что путь становления учительского дела в России был долгим и сложным. Как показала история, мир стремительно менялся, наблюдался небывалый рост промышленности, резкое увеличение потребности в специалистах, возникновение капиталистических отношений предъявляли новые требования к обществу. Российское государство напрямую столкнулось с негативным явлением как всеобщая неграмотность. Давно назревшая проблема требовала скорейшего решения, необразованное население тормозило государственные реформы во всех сферах жизни и откидывало государство на низшие ступени мирового пространства. Исследователи отмечают, как сложно решался вопрос организации обучения учительских кадров в связи с тем, что главной дилеммой для государства стал, с одной стороны, вопрос разделения государственного надзора в области образования будущих учителей, а с другой стороны- финансирование этого грандиозного проекта, требующего серьезных вливаний. Переложив материальную нагрузку на земства во многих сферах как орган самостоятельного хозяйствования в субъектах Российской империи, власти сильно рисковали, т.к. опасность вольнодумства в студенческой среде была не менее опасной, чем безграмотность. А излишняя самостоятельность на правах плательщика позволяла земствам оказывать влияние на содержание образовательного процесса. Тем не менее опыт удался. И семинарии начали повсеместно открываться в губернских и уездных городах благодаря точному пониманию местными властями роли образования. Происходит перелом, некая попытка децентрализации столичных приоритетов и усиления провинции за счет формирования условии для получения образования, как важнейшего фактора развития общественного сознания, а также постепенного наращивания экономического потенциала малых городов.

Важным этапом данной работы стало изучение взаимодействия земств и купечества в решении финансовых вопросов, связанных с организацией семинарии в небольшом заштатном городе Киржач. В ходе проведенного

анализа отчетов губернского и уездного земства, было установлено, что благодаря активной позиции местного купечества, а именно инициативы семьи купцов Соловьевых, министерская учительская семинария из столичного Владимира была перенесена в Киржач. Все материальные затраты, связанные с выделением земли, строительством учебных и жилых корпусов, а также здания опытной школы, часовни купцы взяли на себя. Это было связано в первую очередь с тем, что экономическое развитие города опережало социальную сферу. И понимание необходимости выравнивания социокультурной среды за счет повышения грамотности населения, а также развития фабричного производства, и, как следствие, благосостояния города, мотивировало деятельных меценатов.

Таким образом, финансовая самостоятельность земств в плотном взаимодействии влиятельного купечества, рачительное хозяйствование заложили основы экономического развития города, создали потенциал на долгие годы, которого хватило и на современность. В г. Киржач полностью сохранилась купеческая застройка, а также социальные объекты, построенные на деньги купечества и земства. Ткацкая промышленность, созданная Соловьевыми, на доходы от которой были построены школы, больница, аптека, профессиональные училища, учительская семинария, продолжала работать в советское время вплоть до распада СССР. Также анализ

Одной из ключевых задач исследования стояла проблема устройства учительской семинарии, кадровый педагогический состав, положение семинаристов, а также взаимоотношения педагогов и учащихся в Киржачской учительской семинарии. В ходе исследования материалов, касающихся отчетов дирекции семинарии, исследований владимирских краеведов XIX в., переписки учителя А. С. Лазарева-Грузинского с А. П. Чеховым, сведений из воспоминаний И. М. Губкина, бывшего ученика данной семинарии, а также личной переписки семьи Несмеяновых-Рудницких, предоставленных архивом Киржачского историко-родословного общества появилась возможность полноценно и всесторонне реконструировать работу семинарии. Предыдущие

исследования по данному вопросу носили отрывочный характер, рассматривая фактологический материал одной конкретной тематики. Анализ материалов, полученных в ходе данного исследования, позволил осуществить комплексный подход к решению поставленной задачи. Появилась возможность проследить процесс выстраивания системы отношений учитель-ученик-учитель, и влияние педагогов-наставников семинарии на формирование личности будущего учителя согласно нравственным основам русской педагогической мысли. Также в работе нашло отражение совершенствование работы семинарии, связанное с запросами общества. Подготовка учительских кадров предполагала и освоение знаний, связанных с сельским хозяйством на научной основе. Анализ представленных материалов показал высокий уровень образованности педагогов семинарии, ведение научных исследований и вовлечение учащихся в научную работу, имевшую практическое применение. Данные свидетельствуют о том, что правительство было заинтересовано в профессиональной подготовке будущих учителей, расширяя базовые теоретические знания научными опытами, поэтому подбор кадров велся самым тщательным образом. Решалась важная дидактическая задача развития самостоятельного мышления у учащихся.

Актуальной задачей исследования стал вопрос влияния деятельности преподавателей учебного заведения на социокультурный климат города и местное население. Было важно установить роль учительской семинарии в жизни общества кроме ее прямого функционального назначения. Благодаря исследованию материалов Общества трезвости, устроителями которого стали педагоги учительской семинарии, наблюдались значительные позитивные изменения в жизни города. Анализ работы Общества трезвости, представленный в отчетах расходов и доходов библиотеки, чайной, книжной торговли с 1899 г. по 1914 г. показал заинтересованность и вовлечение широких масс всех сословий в культурную жизнь. Меры по организации культурного досуга населения, появление музыкально-драматического кружка, театральные постановки, благотворительная деятельность для бедных

слоев населения, пропаганда здорового образа жизни, оказание бесплатной юридической помощи, активная просветительская деятельность, привлечения высокообразованных лекторов из столичных вузов обогатили потенциал комфортной среды провинциального города. Статистические данные, приведенные за указанный период, показали, что количество читателей выросло на порядок, изменилось гендерное соотношение посетителей библиотеки благодаря увеличению читателей женского пола, сословный состав сместился в сторону крестьянства, что наглядно демонстрирует повышение грамотности населения благодаря увеличению педагогов.

В заключении отметим, что роль педагога бесценна. Этот год в России объявлен годом педагога и наставника в связи с 200-летием юбилеем основоположника отечественной педагогики, организатора становления учительского дела на профессиональном уровне, Константина Дмитриевича Ушинского. Несомненный вклад этого великого педагога, ученого, заложившего основные дидактические принципы, обогатил российскую педагогическую науку, отличительной чертой которой служат высокие нравственные принципы и безусловная любовь к детям.

В настоящий момент проблем у образования не меньше, чем в прошлом. К сожалению, все также не хватает учительских кадров, молодых преподавателей во всей образовательной системе. Как и прежде, решение хозяйственных и кадровых проблем часто тормозит недостаток финансирования. Анализируя опыт работы власти и бизнеса в истории народного образования, вполне возможно обратить внимание на практики взаимодействия различных структур, проверенные опытным путем и показавшие высокую эффективность.

Одним из безусловных выводов перспективы данного исследования видится проблема вовлечения общественности в социокультурную среду города. Опыт активной работы учительской интеллигенции в культурном развитии городской среды показал роль личности в общественных процессах. Земство, получившее определенную самостоятельность в обустройстве

городской инфраструктуры, взяло на себя ответственность за жизнь городского и сельского населения, мотивировало активность граждан, наглядно демонстрировало эффективность вовлечения общественности в управление городом, улучшении среды. К сожалению, в настоящее время наблюдается пассивность населения по отношении к месту проживания, некая безучастность, связанная, в первую очередь с ролью государства, распределившего обязанности по городским структурам. И в этом есть некая порочность - вся ответственность за любовь к родному городу принадлежит власти, которое обязано создать комфортную среду для жизни. Уменьшается роль человека в этом процессе, и перемещения по глобусу в поиске все более благополучного места могут быть бесконечны. Чтобы город действительно стал ценностью для каждого, живущего в нем, должна быть частичка собственных усилий граждан. Изучение и анализ работы наших предшественников, несомненно, способен оказать в этом поддержку.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеева И. Из истории образования в Киржачском районе. – Киржач : Красное знамя», 2021. – № 59. – 3 с.

2. Балдин. К. Е. Коллективный портрет земского учителя на рубеже XIX-XX веков (На примере Владимирской и Костромской губерний). – Иваново : Интеллигенция и мир, 2016. – № 3. – 144 с.

3. Балдин. К. Е. Коллективный портрет земского учителя на рубеже XIX-XX веков (На примере Владимирской и Костромской губерний). – Иваново : Интеллигенция и мир, 2016. – № 3. – 144 с.

4. Благовещенский. А. Киржачское женское училище в 1880-1881 гг. – Владимир : [б. и.], 1883. – С. 1-78.

5. Владимирские Епархиальные Ведомости // Указатель содержания неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей». – Киржач. 1877 г. № 12.

6. Владимирские губернские ведомости // Указатель содержания неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей». – Киржач, 1894 г. № 31.

7. Вестник Владимирского губернского земства // Владимирская губная земская управа. – Владимир : Типо-литография губернской земской управы, 1886. – 22 с.

8. Волкова. В. Г. Роль земского самоуправления в развитии народного образования в России 1864-1914 гг. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Москва, 2008. – 22 с.

9. ГАРФ. Ф. Р1099, Оп. 1. Д. 2136. «Письма Малова Н. Д. и Маловой С. Филиппову Терентию Ивановичу», 1883-1890 гг.

10. Губкин. И. М. Моя автобиография. – Москва : Советская геология, 1930 г. – № 4-5. – 170 с.

11. Губкин. И. М. Моя молодость. – Москва : Молодая гвардия, 1937. – 56 с.

12. Грушевский. С. Ф. Сборник законоположений и правительственных распоряжений, относящихся до низших и начальных училищ, а также до учреждений и лиц, имеющих связь с названными училищами, с приложением правил и программ испытания на звание. – Ставрополь, 1876. – С. 64-71.

13. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-2306. Коллегия Народного комиссариата по просвещению РСФСР. Оп. 1. Протокол заседания. Д. 181. Протокол заседания Коллегии Народного комиссариата по просвещению РСФСР № 89/207. 9 июля 1919 г. – Л. 129-130 об.

14. Государственный архив Владимирской области. Ф. 392. Киржачская городская управа. Оп. 1. Циркуляры губернатора и казенной палаты, журналы заседаний городской управы, сметы доходов и расходов г. Киржача, отчеты о приходе и расходе городских сумм. Д. 40. Отчет Киржачской городской думы о приходах и расходах городских сумм за 1909 год

15. Государственный архив Владимирской области. Ф. 449. Дирекция народных училищ Владимирской губернии. Оп.1. Отчеты о делах и работе народных училищ; о награждениях и представлениях к чинам; о назначении на должности директоров, инспекторов и учителей народных училищ; о назначении пенсий Д. 413. Сведения о размерах жалования учителей начальных министерских училищ 23 мая 1908 г.

16. Государственный архив Владимирской области. Ф. 449. Дирекция народных училищ Владимирской губернии. Оп. 3. Предписание попечителя Московского округа, отчеты и сведения об училищах, дела об открытии учебных заведений, аттестаты, свидетельства об окончании учебных заведений. Д. 76. Дело о сдаче экзаменов на право получения учительского звания 20 августа 1906 г.

17. Государственный архив Владимирской области. Ф. 449. Дирекция народных училищ Владимирской губернии. Оп. 3. Предписание попечителя Московского округа, отчеты и сведения об училищах, дела об открытии учебных заведений, аттестаты, свидетельства об окончании учебных

заведений. Д. 211. Дело об открытии летних курсов садоводства при Киржачской семинарии 29 января 1894 г. – 6 апреля 1899 г.

18. Государственный архив Владимирской области. Ф. 456. Киржачская учительская семинария, г. Киржач Покровского уезда Владимирской губернии. Оп. 1. Протоколы заседаний педагогического совета. Отчеты об учебно-воспитательной работе. Ведомости о выдаче денежного содержания учителям. Копии свидетельств об окончании семинарии. Д. 52. Прошение директора Киржачской учительской семинарии о выделении денежных средств на ремонт зданий от 11 ноября 1908 г.

19. ГАВО. Ф. 379. Оп. 1. Д. 67. Доклад Губернской земской управы Земскому собранию 1867 года. «О мероприятиях по распространению народного образования».

20. Денман И. Я. Старейшая учительская семинария СССР. – Москва : Педагогика, 1937-1991. – № 6. – С. 123-130.

21. Доклады Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1914 года. – Владимир-на-Клязьме : Типо-литография губернской земской управы, 1914. – № 37-39. – С. 201-205.

22. Ершова Т. Н. Образовательные учреждения в удельных имениях Владимирской губернии в XIX столетии [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-uchrezhdeniya-v-udelnyh-imeniyah-vladimirskoy-gubernii-v-xix-stoletii (дата обращения: 21.08.2022).

23. Захаров А. В. Историческая записка о Владимирской губернской гимназии за время 1833-1904 гг. – Владимир : Типография губернского правления, 1909. – 228 с.

24. Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1867 г. // Православное обозрение. – Санкт-Петербург, 1869. – № 2. – 127 с.

25. Иванов А. Нужны ли в России в настоящее время учительские семинарии. – Санкт-Петербург : Печатня В. Головина, 1869. – 1172 с.

26. Копылов Д. И. История Владимирского края в XIX столетии. –

Владимир : Департамент образования Администрации Владимирской области, 1999. – 144 с.

27. Клиницкий А. И. Особенности благотворительности в отечественном образовании XIX – начала XX века : на материале Западно-Сибирского учебного округа. – Санкт-Петербург, Педагогика, 2020. – 202 с.

28. Красовский К. Краткий исторический очерк Киржачской учительской семинарии за 25 лет её существования. – Киржач : Владимирские губернские ведомости, 1900. – № 42-50. – С. 622-627.

29. Кузнецов Н. Н. Опыт изучения сообществ сорной растительности. – Владимир : Типо-литография Владимирской губернской земской управы, 1904. – 5 с.

30. Катков М. Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей. – Москва : Издание С. П. Катковой, 1897. – 785 с.

31. Ломоносов Н. В. Проект регламента Академической гимназии. – Москва : Ленинград, 1961. – 403 с.

32. Медынский Б. Н. История русской педагогики до Великой Октябрьской социалистической революции. – Москва : Педагогическая энциклопедия, 1938. – 912 с.

33. Морозова В. В. Правовой и социальный статус учителей дореволюционной России. – Нижний Новгород : история правовых учений, 2007. – 227 с.

34. Новолодская Н. Г. Меценатство как социокультурный феномен : сущность и современное состояние. – Москва : Культура. Наука. Просвещение, 2006. – 168 с.

35. 8. Официальный интернет-портал правовой информации : Указ Президента Российской Федерации от 27 июня 2022 г. № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника». [Электронный ресурс] – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206270003 (дата обращения: 15.11.2022).

36. О курсах садоводства и огородничества при Киржачской учительской семинарии. – Владимир на Клязьме : Вестник Владимирского Губернского Земства, 1896. – № 4. – С. 194-212.

37. Отчет Киржачской городской управы о приходе городских сумм. – Владимир : Киржачская городская управа, 1906-1909. – 24 с.

38. Отчет Киржачского общества трезвости за 1899-1907 г. [Электронный ресурс] – URL: https://www.prlib.ru/item/871705 (дата обращения: 21.08.2022).

39. Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина \\ Сметы и раскладки по Владимирской губернии на 1884-1893 гг. [Электронный ресурс] – URL: https://www.prlib.ru/item/736088 (дата обращения: 15.11.2022).

40. Правила о приемных испытаниях для поступления в Киржачскую учительскую семинарию и главнейшие условия жизни воспитанников семинарии. – Москва : Киржачская учительская семинария, 1911. – 4 с.

41. Пэнэжко О. Г. Киржач, храмы Киржачского и Кольчугинского районов Владимирской области. – Владимир : [б. и.], 2005. – 142 с.

42. Подольская Ж. А. Светское начальное и среднее образование во Владимирской губернии в 1864-1917 гг. [Электронный ресурс] – URL: https://www.dissercat.com/content/svetskoe-nachalnoe-i-srednee-obrazovanie-vo-vladimirskoi-gubernii-v-1864-1917 (дата обращения: 15.09.2022).

43. Преображенский А. История Владимирского епархиального женского училища за первый период его существования (1865-1879 годы). – Владимир : Типо-литография губернского правления, 1902. – 574 с.

44. Радченко В. А. Благотворительность в отечественном образовании середины XIX – начала XX вв. – Ульяновск : Зебра, 2015. – 168 с.

45. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 549. Чехов Антон Павлович (1860-1904) – писатель. Оп. 1. Дела постоянного срока хранения за 1854-1949 гг. Д. 3. А. С. Лазарев (Грузинский). Антон Чехов и литературная Москва 80-х и 90-х годов, 1923 г.

46. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения 1802-1902. – Санкт-Петербург : Министерство народного просвещения, 1902. – 785 с.

47. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения // Царствование императора Александра II, 1865-1870. – Санкт-Петербург : Типография товарищества «Общественная польза», 1871. – 144 с.

48. Сборник статистических и справочных сведений по Владимирской губернии 1898-1900 гг. – Владимир-на-Клязьме : Типо-литография Владимирской губернской земской управы, 1898. – №1. – 77 с.

49. Сайт Киржачского историко-родословного общества (КИРО) [Электронный ресурс] – URL: http://forum.yar-genealogy.ru (дата обращения: 10.10.2022).

50. Скоч А. В. Меценатство и благотворительность в отечественном образовании XIX-XX вв. – Москва : ПЕР СЭ-Пресс, 2004. – 332 с.

51. Страхов П. Н. Исторический очерк Владимирской губернской гимназии. – Владимир-на-Клязьме : Типо-литография Губернской земской управы, 1891. – № 1. – 214 с.

52. Тихомиров Д. И. Чему и как учить на уроках родного языка в начальной школе. – Москва : Крестьянского календаря, 1911. – 34 с.

53. Токмаков И. Ф. Историко-статистическое и археологическое описание города Киржача. Москва. Москва : Типо-литография «Русская», 1884. – 367 с.

54. Учебные заведения города Владимира // Любовь безусловная [Электронный ресурс] – URL: http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/uchebnye_zavedenija/p/82-1-0-3811 (дата обращения 05.11.2022).

55. Учительская семинария Киржача [Электронный ресурс] – URL: https://files.i-edu.ru/deturbur/mal_gor/kir/html/ist_5.sem.htm (дата обращения: 05.09.2022).

56. Ушинский К. Д. Проект учительской семинарии // Педагогические сочинения. – Москва : Педагогика, 1988. – С. 81-103.

57. Фальборк Г. А., Чарнолуский, В. И. Народное образование в России. – Москва : Типография товарищества И.Д. Сытина, 1908. – С. 192-193.

58. Харизоменов С. А. Промыслы Владимирской губернии : Выпуск III – Покровский и Александровский уезды. – Москва : Типо-литография И.Н. Кушнерева, 1882. – 260 с.

59. Чарнолуский, В. Основные вопросы организации школы в России. – Санкт-Петербург : Типография М. А. Александрова, 1909. – 131 с.

60. Чехов, Н. В. Народное образование в России. – Москва : Книгоиздательство «Польза» В. Антик, 1912. – 224 с.

61. Шишков А. С. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Санкт-Петербург : Полрадис, 1998. – 300 с.

Приложение А

Архивные материалы

Российский государственный архив литературы и искусства

1. Ф. 549 – Чехов Антон Павлович (1860-1904) – писатель. Оп. 1 – Дела постоянного срока хранения за 1854-1949 гг. Д. 3 – А. С. Лазарев (Грузинский). Антон Чехов и литературная Москва 80-х и 90-х годов, 1923 г.

Государственный архив Российской Федерации

2. Ф. А-2306 – Коллегия Народного комиссариата по просвещению РСФСР. Оп. 1 – Протокол заседания. Д. 181 – Протокол заседания Коллегии Народного комиссариата по просвещению РСФСР № 89/207. 9 июля 1919 г. – Л. 129-130 об.

Государственный архив Владимирской области

3. Ф. 392 – Киржачская городская управа. Оп. 1 – Циркуляры губернатора и казенной палаты, журналы заседаний городской управы, сметы доходов и расходов г. Киржача, отчеты о приходе и расходе городских сумм. Д. 40 – Отчет Киржачской городской думы о приходах и расходах городских сумм за 1909 год

4. Ф. 449 – Дирекция народных училищ Владимирской губернии. Оп.1 – Отчеты о делах и работе народных училищ; о награждениях и представлениях к чинам; о назначении на должности директоров, инспекторов и учителей народных училищ; о назначении пенсий Д. 413 – Сведения о размерах жалования учителей начальных министерских училищ 23 мая 1908 г.

5. Ф. 449 – Дирекция народных училищ Владимирской губернии. Оп. 3 – Предписание попечителя Московского округа, отчеты и сведения об училищах, дела об открытии учебных заведений, аттестаты, свидетельства об окончании учебных заведений. Д. 76 – Дело о сдаче экзаменов на право получения учительского звания 20 августа 1906 г.

6. Ф. 449 – Дирекция народных училищ Владимирской губернии. Оп. 3 – Предписание попечителя Московского округа, отчеты и сведения об училищах, дела об открытии учебных заведений, аттестаты, свидетельства об окончании учебных заведений. Д. 211 – Дело об открытии летних курсов садоводства при Киржачской семинарии 29 января 1894 г. - 6 апреля 1899 г.

7. Ф. 456 – Киржачская учительская семинария, г. Киржач Покровского уезда Владимирской губернии. Оп. 1 – Протоколы заседаний педагогического совета. Отчеты об учебно-воспитательной работе. Ведомости о выдаче денежного содержания учителям. Копии свидетельств об окончании семинарии. Д. 52 – Прошение директора Киржачской учительской семинарии о выделении денежных средств на ремонт зданий от 11 ноября 1908г.

Опубликованные источники

Законодательные акты

8. Официальный интернет-портал правовой информации : Указ Президента Российской Федерации от 27 июня 2022 г. № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника». [Электронный ресурс] – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206270003 (дата обращения: 15.11.2022).

9. ГАВО. Ф. 379. Оп. 1. Д. 67. Доклад Губернской земской управы Земскому собранию 1867 года. «О мероприятиях по распространению народного образования».

10. Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина \\ Сметы и раскладки по Владимирской губернии на 1884-1893 гг. [Электронный ресурс] – URL: https://www.prlib.ru/item/736088 (дата обращения: 15.11.2022).

Периодические издания

11. Владимирские губернские ведомости // Указатель содержания неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей». – Киржач, 1894 г. № 31.

12. Владимирские Епархиальные Ведомости // Указатель содержания неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей». – Киржач. 1877 г. № 12.

13. Вестник Владимирского губернского земства // Владимирская губная земская управа. – Владимир : Типо-литография губернской земской управы, 1886. – 22 с.

Источники личного происхождения

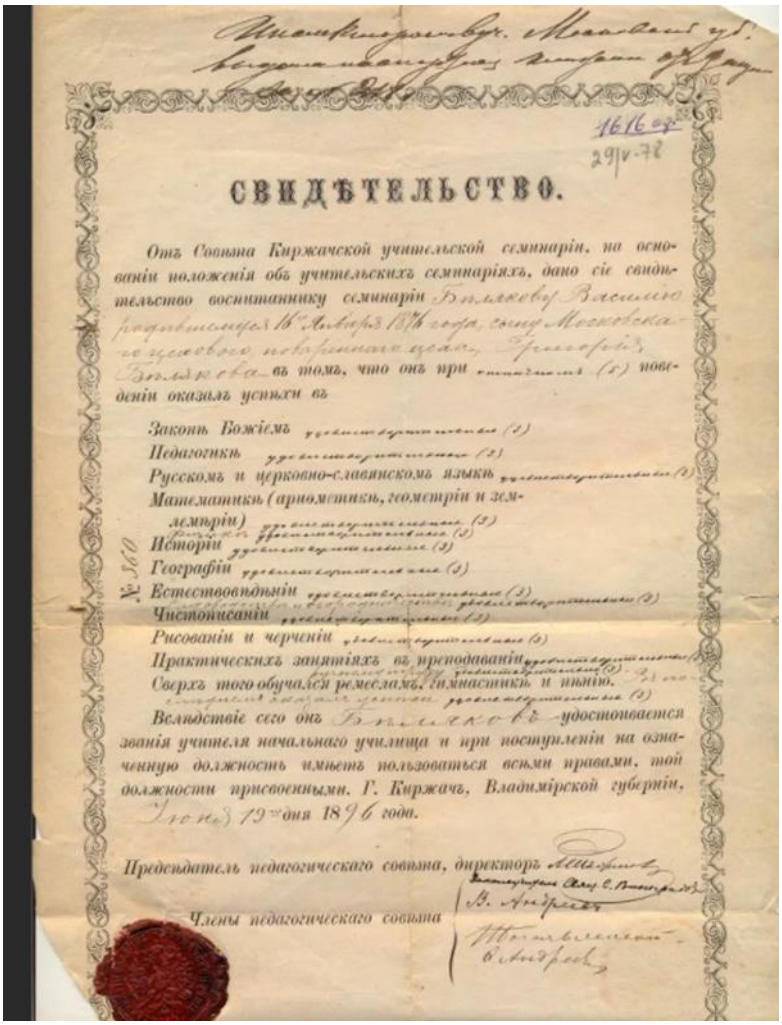
14. ГАРФ. Ф. Р1099, Оп. 1. Д. 2136. «Письма Малова Н. Д. и Маловой С. Филиппову Терентию Ивановичу», 1883-1890 гг.

15. Губкин. И. М. Моя автобиография. – Москва : Советская геология, 1930 г. – № 4-5. – 170 с.

26. Губкин. И. М. Моя молодость. – Москва : Молодая гвардия, 1937. – 56 с.

Приложение Б

Свидетельство Белякова Василия Григорьевича



СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Отъ Совѣта Киржачской учительской семинаріи, на основаніи положенія объ учительскихъ семинаріяхъ, дано сіе свидѣтельство воспитаннику семинаріи Бѣлякову Василію родившемуся 16 Января 1876 года, сыну Московскаго цеховаго потомственнаго купца, Григорія Бѣлякова въ томъ, что онъ при [illegible] (5) поведеніи оказалъ успѣхи въ

Законѣ Божіемъ [illegible] (5)
Педагогикѣ [illegible] (5)
Русскомъ и церковно-славянскомъ языкѣ [illegible] (5)
Математикѣ (ариѳметикѣ, геометріи и землемѣріи) [illegible] (5)
Исторіи [illegible] (5)
Географіи [illegible] (5)
Естествовѣдѣніи [illegible] (5)
Чистописаніи [illegible] (5)
Рисованіи и черченіи [illegible] (5)
Практическихъ занятіяхъ въ преподаваніи [illegible] (5)
Сверхъ того обучался ремесламъ, гимнастикѣ и пѣнію. [illegible] (5)

№ 360

Вслѣдствіе сего онъ Бѣляковъ удостоивается званія учителя начальнаго училища и при поступленіи на означенную должность имѣетъ пользоваться всѣми правами, той должности присвоенными. Г. Киржачъ, Владимірской губерніи, Іюня 19-го дня 1896 года.

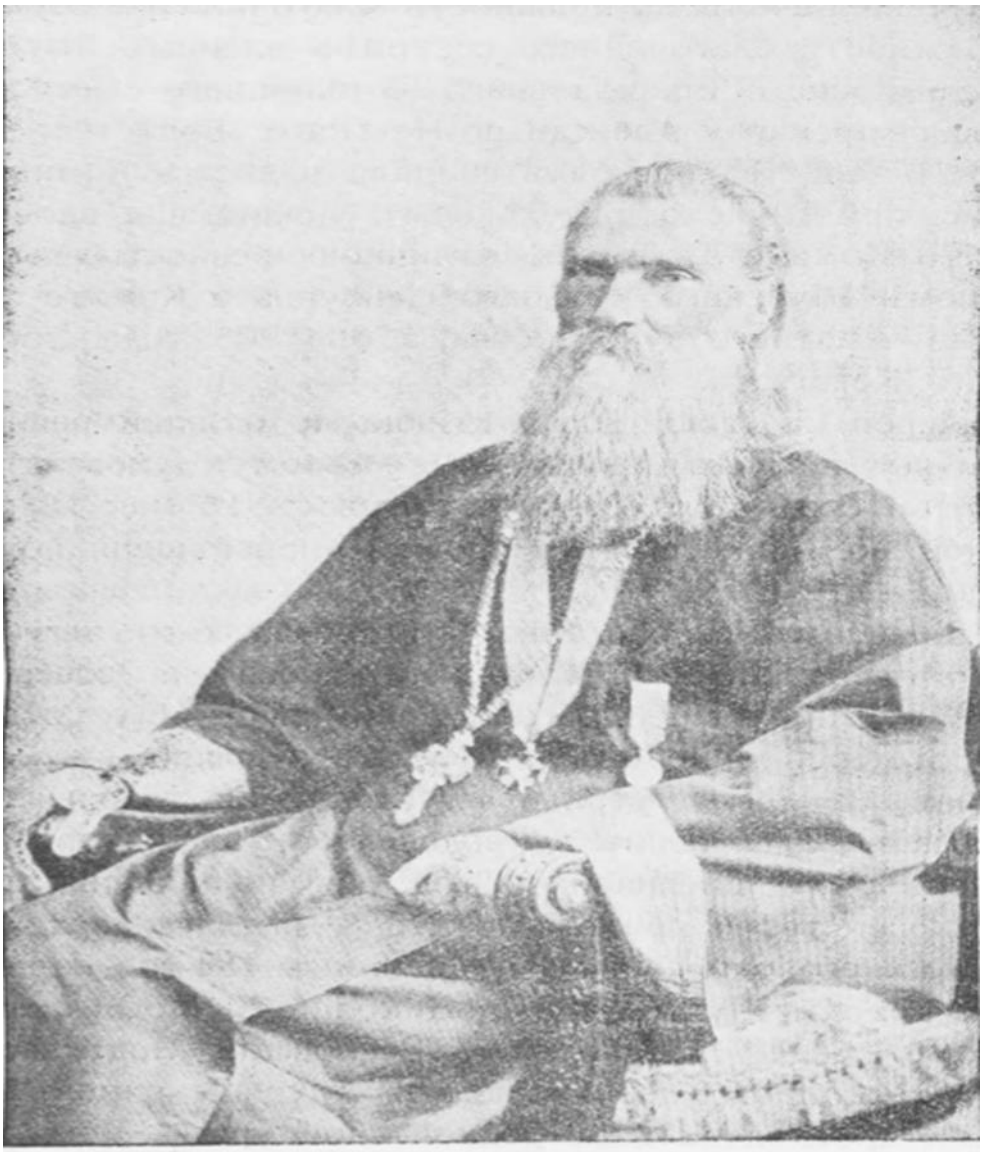
Предсѣдатель педагогическаго совѣта, директоръ [illegible]

Члены педагогическаго совѣта [illegible]

Рисунок Б. 1. – Свидетельство Белякова Василия Григорьевича о присвоении звания учителя начального училища № 360, гор. Киржач, Владимирская губерния, 19 июня 1896 год.

Приложение В

Преподаватели и учащиеся учительской семинарии



Протоіерей В. Е. Несмѣяновъ.

Рисунок В. 1 – Несмеянов Василий Ефимович - дед академика Несмеянова А. Н., в 1880 г. был определен законоучителем Киржачской учительской семинарии и преподавал в семинарии в течении 10 лет

Продолжение Приложения В

Рисунок В. 2. – Учитель пения в Киржачской учительской семинарии, хоровой дирижер Сергей Павлович Белов с семьей

Рисунок В. 3 – Преподаватели Киржачской учительской семинарии: среднем ряду третий слева попечитель семинарии купец Соловьев П. А.

Рисунок В. 4 – Фотопортрет групповой: Учащиеся и учителя Киржачской учительской семинарии, выпуск 1913 г.

Рисунок В. 5 – Учащиеся и учителя Киржачской учительской семинарии на берегу реки, выпуск 1913 г.

Рисунок В. 6 – Река Киржач и корпуса учительской семинарии

Рисунок В. 7 – Учительская семинария в конце XIX начало XX века

Рисунок В. 8 – Памятная доска на сохранившемся здании учительской семинарии. г. Киржач

Рисунок В. 9 – Мемориальная доска, посвященная И. М. Губкину

Приложение Г

Ноты гимна С. П. Беловым в 1900 г.

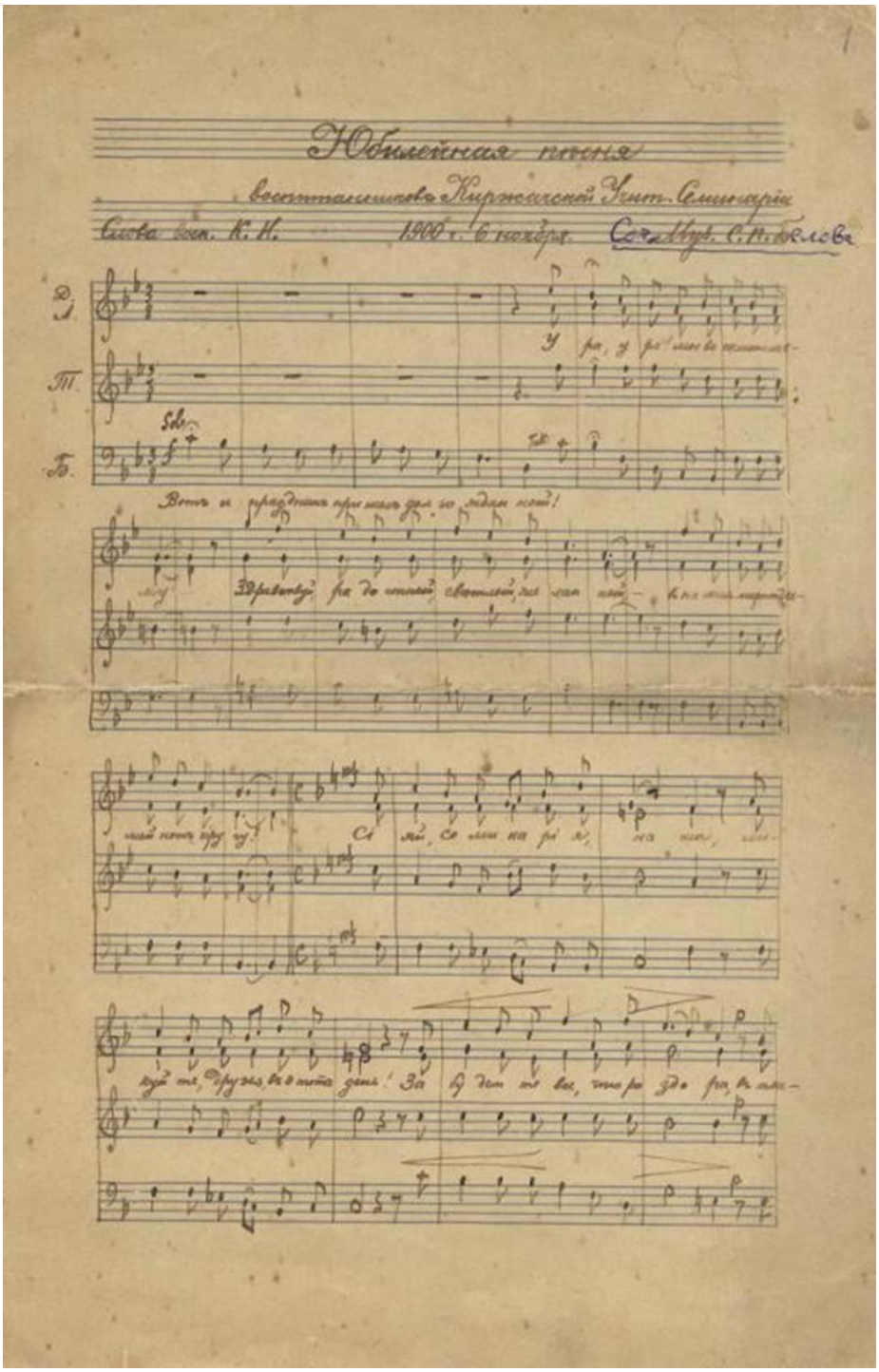
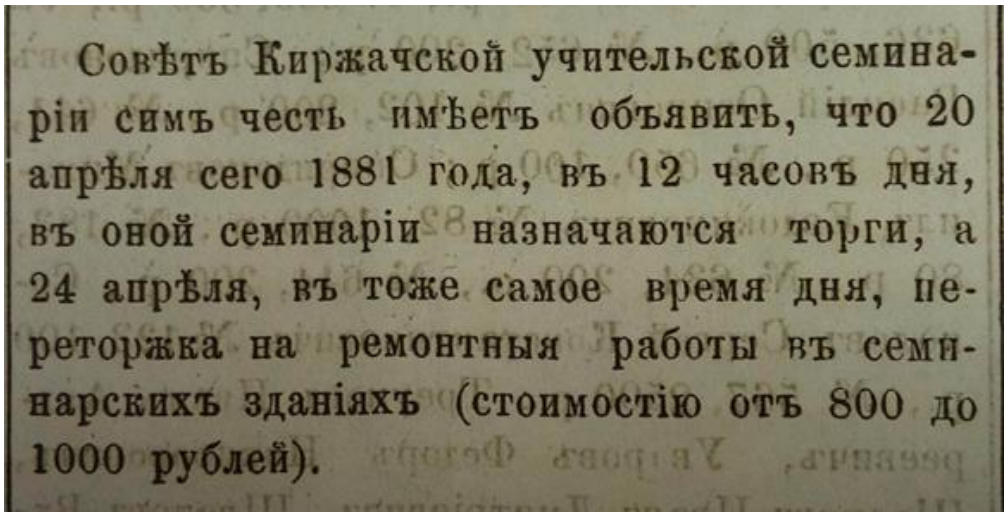


Рисунок Г. 1 – Ноты гимна, сочиненного С. П. Беловым в 1900 г. по случаю юбилея семинарии

Приложение Д

Выдержки из газет



Совѣтъ Киржачской учительской семинаріи симъ честь имѣетъ объявить, что 20 апрѣля сего 1881 года, въ 12 часовъ дня, въ оной семинаріи назначаются торги, а 24 апрѣля, въ тоже самое время дня, переторжка на ремонтныя работы въ семинарскихъ зданіяхъ (стоимостію отъ 800 до 1000 рублей).

Рисунок Д. 1 – Отрывок из выписки: хозяйственные дела Совета семинарии 1881 г.

6-го ноября Киржачская учит. семинарія скромно праздновала 40-лѣтнюю годовщину своего существованія. Наканунѣ праздника въ домовой Александро-Невской церкви при семинаріи было совершено заупокойное богослуженіе по почившимъ строителямъ и благотворителямъ семинаріи, ея начальникамъ, наставникамъ и воспитанникамъ. Въ самый праздникъ послѣ благодарственнаго молебна былъ устроенъ въ залѣ семинаріи актъ, открывшійся пѣніемъ народнаго гимна. Затѣмъ директоръ семинаріи Н. В. Мальцевъ обратился къ воспитанникамъ семинаріи съ рѣчью, въ которой выяснилъ происхожденіе юбилея вообще и значеніе для семинаріи празднуемаго ею юбилея. По окончаніи рѣчи директора наставникъ семинаріи А. М. Соколовъ предложилъ слушателямъ чтеніе исторической записи объ учрежденіи семинаріи и при ней домовой Александро-Невской церкви, а также и о наиболѣе выдающихся событіяхъ за сорокалѣтній періодъ существованія семинаріи. Отсюда слушатели узнали, что Киржачская учит. семинарія за означенный періодъ времени сдѣлала 38 выпусковъ своихъ питомцевъ. Общее количество воспитанниковъ, выпущенныхъ семинаріей на ниву народнаго учительства, равняется 725-ти. Многіе изъ питомцевъ семинаріи съ усердіемъ служатъ св. Православной Церкви въ санѣ діакона и священника.

Потомъ хоромъ воспитанниковъ семинаріи и учениковъ образцоваго при ней училища мелодично исполнена была „слава" семинаріи. Актъ закончился пѣніемъ „славы" Государю Императору и народнаго гимна.

Священникъ *М. Лавровъ.*

Рисунок Д. 2 – 40-летний юбилей Киржачской учительской семинарии. Владимирские епархиальные ведомости, изд.1915г., № 50

Въ губернскую земскую управу поступило отношеніе директора Киржачской учительской семинаріи отъ 9-го сентября сего года за № 934 слѣдующаго содержанія: „главное зданіе Киржачской учительской семинаріи, содержащее въ себѣ классныя помѣщенія, рекреаціонный залъ и церковь, неотложно нуждается въ перестройкѣ, либо полной замѣнѣ новымъ училищнымъ зданіемъ. Оно мало приспособлено подъ помѣщеніе учебнаго заведенія и потому не удовлетворяетъ потребностямъ школы, къ тому же пришло въ большую ветхость (какъ и другія семинарскія зданія), не соотвѣтствуя поэтому современнымъ требованіямъ школьной гигіены, и настолько тѣсно и переполнено въ настоящее время, что перестало уже почти совсѣмъ удовлетворять элементарнымъ требованіямъ, которыя могутъ быть предъявлены школьному зданію. Въ виду этихъ обстоятельствъ мною прошлымъ лѣтомъ, при содѣйствіи мѣстныхъ инженеръ-технологовъ, составленъ былъ проектъ смѣты на постройку новаго каменнаго двухъ-этажнаго зданія для классовъ и помѣщеній образовательно-воспитательнаго назначенія (библіотеки, музея, классовъ ручного труда и т. п.), всего на сумму 45000 р. Принимая во вниманіе, что Киржачская учительская семинарія обслуживаетъ главнымъ образомъ широкій районъ Владимірской губерніи, доставляя педагогическое образованіе молодымъ людямъ преимущественно ближайшаго мѣстнаго губернскаго населенія (въ среднемъ за послѣдніе три учебныхъ года число воспитанниковъ изъ жителей Владимірской губерніи составляетъ 72% общаго числа учащихся въ семинаріи), я имѣю честь покорнѣйше просить Владимірскую губернскую земскую управу объ увѣдомленіи, не окажетъ ли Владимірское земство матеріальнаго содѣйствія для осуществленія упомянутаго проекта постройки и на какое именно воспособленіе можно съ его стороны разсчитывать. Это увѣдомленіе весьма желательно и необходимо получить въ теченіе сего сентября мѣсяца, въ виду срочности самаго дѣла.

XI. Обсуждалось ходатайство директора Киржачской учительской семинаріи объ оказаніи пособія на постройку новаго каменнаго двухъэтажнаго зданія для классовъ и помѣщенія образовательно-воспитательнаго назначенія (прил. стр. 20).

Ф. Ю. Жоховскій замѣтилъ, что учителя послѣдняго выпуска Киржачской учительской семинаріи стоятъ не на высотѣ своего положенія.

В. С. Брюховъ доложилъ, что при семинаріи учреждено 13 стипендій губернскаго земства, по одной на уѣздъ, и 14-я отъ губернскаго же земства имени графа Сперанскаго.

Постановлено: представить собранію объ отклоненіи этого ходатайства директора Киржачской учительской семинаріи.

Рисунок Д. 3 – Владимирские губернские ведомости: ходатайство директора о выделении денег на ремонт семинарии в 1908 г.

Приложение Е

Отчёты Киржачского общества трезвости

— 30 —

Таблица 10.

Развитіе дѣятельности библіотеки по годамъ.

ГОДЫ.	Количество дней выдачи.	Число посѣщеній.	Число читателей.			Выдано книгъ.
			Муж.	Жен.	Всего.	
1899 годъ—съ 5 по 31 декабря	9	118	48	7	55	162
1900 „	141	4693	361	52	413	7614
1901 „	142	6777	423	111	534	11308
1902 „	146	7753	449	130	579	14070
1903 „	145	7937	437	141	578	14815
1904 „	144	7497	388	166	554	14241
1905 „	148	7199	357	169	526	11995
1906 „	150	6959	360	150	510	12737
1907 „	152	7828	400	183	583	13380
1908 „	141	9291	470	232	702	14441
1909 „	146	9683	457	272	729	14199
1910 „	149	10609	499	271	770	13996
1911 „	144	10951	479	262	741	14265
1912 „	143	10253	443	284	727	13016
1913 „	144	9584	403	267	670	12293
1914 „	146	10290	415	282	697	13165

Библіотекарь *Г. Бѣдовъ.*

СМѢТА

ДОХОДОВЪ и РАСХОДОВЪ

КИРЖАЧСКАГО ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ

на 1915 годъ.

Рисунок Е. 1 – Смета доходов и расходов Киржачского общества трезвости за 1915г. Развитие библиотеки общества с 1899 по 1914 гг.

— 26 —

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ОТЧЕТУ.

Таблица 1.

Распредѣленіе читателей по сословіямъ.

	Муж.	Жен.	Всего.	%.
Мѣщанъ	200	176	376	54
Крестьянъ	192	80	272	39
Другихъ сословій	23	26	49	7
Итого	415	282	697	100

Таблица 2.

Распредѣленіе читателей по возрасту.

	Муж.	Жен.	Всего.	%.
Взрослыхъ	216	114	330	47,2
Подростковъ	90	82	172	24,7
Малолѣтнихъ	109	86	195	28
Итого	415	282	697	100

Таблица 3.

Распредѣленіе читателей по образованію.

	Муж.	Жен.	Всего.	%.
Получившихъ среднее или высшее образ	18	9	27	3,9
Окончившихъ курсъ начальной школы	80	61	141	20,2
Вышедш. изъ нач. школы до окон. курса	7	19	26	3,8
Учащихся въ начальн. школахъ	169	113	282	40,4
Учащихся въ средн. учебн. заведеніяхъ	139	80	219	31,4
Неучившихся въ школахъ	2	—	2	0,3
Итого	415	282	697	100

— 27 —

Таблица 4.

Распредѣленіе читателей по занятіямъ.

	Муж.	Жен.	Всего.	%.
Фабричныхъ и ремесленниковъ	54	42	96	13,8
Торговцевъ, конторщиковъ	21	2	23	3,3
Учителей и лицъ медицин. персонала	12	11	23	3,3
Занимающихся домашн. хозяйствомъ	10	31	41	5,8
Учащихся	308	193	501	72
Другихъ занятій	10	3	13	1,8
Итого	415	282	697	100

Таблица 5.

Распредѣленіе выданныхъ книгъ по возрасту читателей.

Возрастъ читателей.	Муж.	Жен.	Всего.	Выдано книгъ мужчин.	Выдано книгъ женщин.	Всего.
До 10 лѣтъ	10	17	27	144	207	351
Отъ 11 до 15 лѣтъ	189	151	340	3846	3280	7126
„ 16 „ 20 „	154	88	242	2576	1660	4236
„ 21 „ 25 „	15	8	23	202	73	275
„ 26 „ 30 „	13	7	20	163	158	321
„ 31 „ 35 „	13	4	17	186	71	257
„ 36 „ 40 „	10	1	11	157	9	166
„ 41 „ 50 и болѣе	11	6	17	269	164	433
Итого	415	282	697	7543	5622	13165

Таблица 6.

Распредѣленіе выданныхъ книгъ по мѣсту жител. читателей.

Мѣстожительства.	Муж.	Жен.	Всего.	Выдано книгъ.	Мѣстожительства.	Муж.	Жен.	Всего.	Выдано книгъ.
1. Г. Киржачъ	287	262	549	11026	4. Ф-ка Недыхляевой.	5	2	7	78
2. Учит. Семинарія.	83	1	84	1346	5. д. Бехтерево	—	2	2	9
3. Ф-ка Соловьевыхъ.	8	3	11	230	6. д. Насѣдкино	4	4	8	40

Рисунок Е. 2 – Отчет библиотеки общества трезвости за 1914 г. Распределение читателей по образованию, сословию, полу, возрасту, занятию

26

Приложенія къ отчету.

Таблица № 1.

Книжное имущество библіотеки.

Отдѣлы каталога.	Пріобрѣтено въ 1905 г.				Исключено изъ каталога въ 1905 г.				Состоитъ къ 1-му января 1906 г.			
	Томовъ.	Переплетовъ	Цѣна (номин.)		Томовъ.	Переплетовъ	Цѣна (номин.)		Томовъ.	Переплетовъ	Цѣна (номин.)	
			Р.	К.			Р.	К.			Р.	К.
I. Духовн.-нравств.	7	7	6	05	—	—	—	—	335	277	159	39½
II. Исторія	11	11	4	48	1	1	2	60	140	138	84	76
III. Біографія	4	4	1	05	—	—	—	—	74	72	34	39
IV. Словесность	102	102	71	55	39	39	39	44	1394	1150	918	79½
V. Географія	12	12	5	25	—		—	—	170	164	126	12
VI. Естеств и сел. х.	6	6	3	08	—	—	—	—	197	185	82	09
VII. Медицина	—	—	—	—	—	—	—	—	48	43	16	98
VIII. Юрид. науки	—	—	—	—	—	—	—	—	20	20	6	17
IX. Ремесло и произв.	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	1	12
X. Разн. содерж.	—	—	—	—	—	—	—	—	25	25	17	07
XI. Період. изданія	27	27	45	95	8	8	34	25	630	215	387	80
Итого	169	169	137	41	48	48	76	29	3035	2291	1834	62

Таблица № 2.

Распредѣленіе читателей по возрасту

	Муж.	Женщ.	Всего.	%
Взрослыхъ—отъ 16 лѣтъ	107	29	136	25
Подростковъ—отъ 13 до 16 л.	116	47	163	31
Малолѣтнихъ—до 13 лѣтъ	134	93	227	43
Итого	357	169	526	—

Таблица № 3.

Распредѣленіе читателей по сословіямъ.

	Муж.	Женщ.	Всего.	%
Мѣщанъ	208	134	342	65
Крестьянъ	118	20	138	26
Другихъ сословій	31	15	46	9
Итого	357	169	526	

27

Таблица № 4.

Распредѣленіе читателей по образованію.

	Муж.	Женщ.	Всего.	%
Получивш. среднее образованіе	6	6	12	2,3
Окончившихъ начальн. школу	97	31	128	24,4
Вышедш. до окончанія курса	12	33	45	8,5
Поучившихся въ школахъ	1	2	3	0,6
Учащихся въ разн. учебн. завед.	241	97	338	64,2
Итого	357	169	526	

Таблица № 5.

Распредѣленіе читателей по занятіямъ.

	Муж.	Женщ.	Всего.	%
Фабричныхъ и заводскихъ	50	20	70	13,3
Ремесленниковъ	20	7	27	5,1
Торговцевъ	6	—	6	1,1
Занимающих. домашнимъ хозяйст.	21	35	56	10,6
Конторщиковъ	5	—	5	1
Учителей	4	5	9	1,7
Прочихъ занятій	10	5	15	2,8
Учащихся	241	97	338	64,2
Итого	357	169	526	

Таблица № 6.

Распредѣленіе выданныхъ книгъ по возрасту читателей.

Возрастъ читателей.	Муж.	Жен.	Всего.	Взято книгъ мужч.	Взято книгъ жен.	Всего книгъ.
До 10 лѣтъ	41	39	80	817	726	1543
Отъ 11 до 15 лѣтъ	186	93	279	5902	2205	8107
„ 16 до 20 лѣтъ	66	22	88	856	351	1207
„ 21 до 25 лѣтъ	14	6	20	257	94	351
„ 26 до 30 лѣтъ	13	5	18	290	80	370
„ 31 до 35 лѣтъ	15	—	15	156	—	156
„ 36 до 40 лѣтъ	13	1	14	144	7	151
„ 41 до 50 лѣтъ	9	3	12	50	60	110
Итого	357	169	526	8472	3523	11995

Рисунок Е. 3 – Отчет библиотеки общества трезвости за 1905 г. Распределение читателей по образованию, сословию, полу, возрасту, занятию